

Ася
Мерри-Блоссом

Мой
великолепный
Император — 2.
Ветер перемен

Ася Черри-Блоссом

**Мой великолепный
Император – 2. Ветер перемен**

«Издательские решения»

Черри-Блоссом А.

Мой великолепный Император – 2. Ветер перемен / А. Черри-Блоссом — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-696942-1

Огромные спортивные события, от которых буквально зависит весь твой дальнейший путь и судьба? Все против тебя, или же ты против всех? С подобными непростыми вопросами и испытаниями сталкивается девочка-подросток по имени Ника, которая не привыкла мириться с обыденностью. Вместе со своим верным спутником, могучим конём по кличке Император, она вновь готова отправиться в необыкновенное путешествие, которое непременно оставит неизгладимый след в их жизни.

ISBN 978-5-00-696942-1

© Черри-Блоссом А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1 «Незнакомец»	8
Глава 2 «Тайная метка»	16
Глава 3 «Клеймо»	23
Глава 4 «По красивой обёртке не судят»	35
Глава 5 «Тренировочные будни»	42
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Мой великолепный Император – 2. Ветер перемен

Ася Черри-Блоссом

Эпиграф

© Ася Черри-Блоссом, 2026

ISBN 978-5-0069-6942-1 (т. 2)

ISBN 978-5-0069-6943-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Солнце беспощадно палило своими лучами, словно огонь, что не знает жалости, оно ожидало жертв, которые забыли о необходимости укрыться от его злобного взгляда. Дул тёпленький ветерок, который, казалось, передавал какую-то невидимую прохладу, но он был так слаб, что казалось, будто он не может противостоять жаре. Всё вокруг было спокойно и тихо, словно все обитатели этого места, будь то насекомые, птицы или мыши, знали о том, что такая жара до добра никого не доведёт, и поэтому они все скрылись в укромных местах, а именно в тени, где можно было найти небольшое укрытие от палящего и жгучего солнца.

Местность была скудной, состоящей из почти голых полей, которые казались совершенно безжизненными, покрытыми пылью и репейником, и кое – где можно было увидеть маленькую травинку, которая казалась такой уязвимой и хрупкой в этих неблагоприятных условиях. Кустарнички были слишком малы с желтоватой листвой и колючками, так же редко встречались высокие деревья, которые казались единственными свидетелями этой пустынной местности. Это была настоящая пустыня, место, где каждый камень и каждый ветер рассказывают о суровости природы, о её бескорыстии и о том, что жизнь может найти свой путь даже в самых неблагоприятных условиях.

И вот, среди этих условий, среди этой суровой и неприветливой местности, жили дикие лошади, предоставленные сами себе. За ними никто не ухаживал, не кормил, не приручал, и поэтому они приспособились к этим условиям сами. Они скакали по бескрайним полям, неся с собой целый вихрь пыли, который словно следовал за ними, как призрак прошлых времён. Их копыта отбивали целую чечётку, грива развивалась по ветру, а дыхание было жарким и сухим, как и пульс, который можно было услышать, если быть внимательным и настроиться на таинственный ритм этого места.

В поисках идеальных пастбищ, где они могли наслаждаться зелёными травами, а также в поисках самого необходимого и ценного источника – воды, без которой их существование становилось под угрозой, а самое страшное привела бы к гибели.

Впереди табуна, состоящего из разнообразных представителей лошадиных мастей, вела свой табун предводительница, которая была не только их лидером, но и наставником. В этом табуне каждая лошадь была уникальна, обладая своим неповторимым окрасом: от самых тёмных до самых светлых, с пятнами или без них, и среди них была особая кобыла – предводительница всего табуна. Она отличалась своим светлым окрасом, напоминающим бежевый цвет, с яркими белыми отметинами, которые делали её внешность особенно привлекательной. Её грива была кипельно белой, словно снежные вершины гор, а её стройный и мощный корпус свидетельствовал о том, что она принадлежала к числу скаковых лошадей, чья сила и ловкость были легендарны. Скажу, что каждый всадник мечтает о таком партнёре в конном спорте.

С особой заботой и вниманием к своему семейству – табуну, она нашла и привела их к источнику воды, который был чистейшим и кристально прозрачным. Этот источник напоминал маленький оазис, окружённый жизнерадостной растительностью, где каждая травинка и каждый цветок были полноценными источниками пищи и радости. В окрестностях оазиса были раскиданы тенистые деревья, которые оберегали от жарких лучей солнца, создавая при этом уют и прохладу для всех, кто искал уединения от знойного солнца. Уставшие от жажды, лошади без задержек бросились к этому чудесному источнику оазиса, где каждый мог утолить свою жажду, наслаждаясь освежающим и прохладным глотком воды. Но всю эту идиллию, нарушило одно «НО»...

Внезапно, совершенно неожиданно, как будто кто-то включил огромные прожекторы на полную мощность, и вокруг меня разлился яркий белый свет, а вместо знойного солнца, на небе уже светились яркие белые звёзды на черно-синем небе. Свет от прожекторов был настолько ослепителен, что мои глаза не могли его вынести, находясь в полной темноте. Лошади, которые до этого момента мирно готовились ко сну, увидев этот внезапный свет, испугались его и, словно под действием неведомой силы, ринулись прочь от него, чувствуя надвигающуюся опасность. Передо мной всё начало превращаться в нечто неясное и туманное, словно я смотрела на старую плёнку кино, которая под действием какого-то магического заклинания начала быстро и хаотично перелистываться, искажая реальность вокруг меня.

Затем моё внимание привлекли люди, которые, скрываясь в тёмных, как ночь, джипах с большими прожекторами, начали безжалостно стрелять в беззащитный бегущий табун диких лошадей, из мощных ружей. Даже в этой мрачной картине, которая казалась мне сном или кошмаром, я могла различить лишь смутные силуэты и очертания. В моём сердце зарождалось чувство ужаса и страха, которое росло с каждой секундой. Я отчаянно хотела помочь бедным животным, но мои ноги, казалось бы, были прочно приклеены к песчаной земле, словно кто-то использовал супер-клей, чтобы приковать меня к месту. Я чувствовала себя беспомощной и бессильной, наблюдая за этой трагедией, не имея ни малейшей возможности изменить ход событий, которые разворачивались перед моими глазами, но все персонажи, которые меня окружали, абсолютно, не обращали на меня внимания, как будто я находилась в шапке невидимке, и меня никто не видел, но зато я их прекрасно видела...

Как вдруг, перед моим взором возник абсолютно чёрный экран, лишённый всяких изображений, будь то лошади, браконьеры или что-либо ещё, и раздался только среди чёрного пространства, окружавший меня, голос, лишённый всяких красок:

– Поспешите, поймайте светлую кобылу верёвками, а вороного жеребёнка оставьте тут, он нам не нужен, слишком глупый и маленький, какой с него толк. Они всё равно в ловушке, безвыходно пленены! Такой трофеей мы не упустим! Давно мы за ней охотились! Хозяин будет доволен!

– Кобылу загрузите в фургон. За неё дадут баснословные бабки! Что вы наделали, почему у неё нога, раненная?! Кто так подстрелил?! Теперь, из-за её больной ноги на неё не предложат большую сумму, балбесы!

Раздался другой голос менее тихий, но серьёзный:

– Вам не жалко жеребёнка? Он же совсем маленький и не выживет один, сеньор....

– А, мне то, что, мне нужна новая партия взрослых и молодых кляч, способных участвовать в скачках, особенно эта- бриллиант всей Испании! Этот жеребёнок не принесёт никакой пользы, он только обуза! Вырастет значит поймает, не выживет, таков закон дикой беспощадной природы! И мы здесь ни за жалостью пришли и соплю распускать, а за делом! Грузите остальных лошадей! – раздался тот же первый голос.

Уезжав, этот маленький и оставшийся один жеребёнок с белым пятнышком на лбу, вслед побежал за джипами и фургонами, грузных машин, стараясь их догнать...

Через несколько минут, чёрный экран исчез, голос умолк, и перед моими глазами возник смутный образ, на котором был символ в виде подковы и разжались визжавший голос лошади...

Внезапно, в моём сознании начала разворачиваться другая картина, напоминающая последствия землетрясения. В этом хаосе звуков и образов прозвучал знакомый и грозный крик, который пронзил мою тишину:

– Ника! Ника! Ты спишь?! Вероника, быстро проснись!»

...

Этот крик пронзил мой сон, заставив меня сразу прийти в себя.

И тут я резко очнулась...

Глава 1 «Незнакомец»

Внезапно, среди тишины и спокойствия, я была резко вырвана из объятий Морфея (*Бог сновидений в греческой мифологии*) громким и пронзительным голосом, который заставил меня вздрогнуть и мгновенно открыть глаза. Перед моим взглядом простирался бесконечно чёрный экран, словно огромный занавес, который отрезал меня от ярких лучей солнца. Пытаясь понять, что же случилось, и ощупывая ладонями поверхность своего лица, я нащупала нечто плоское и хрустящее. Это была свежая газета, которую, видимо, я оставила на лице, погружившись в сон прямо посреди чтения. С лёгким недоумением убрала её, аккуратно положив на землю, а именно на мягкий бежевый грунт манежа, я оглядела пространство вокруг себя, пытаясь вспомнить, где же я нахожусь, посреди пустыни или уже у себя дома, но в манеже, на тренировке.

И вот, как гром среди ясного неба, в моей памяти вспыхнуло воспоминание, которое не принесло мне радости: оказывается, до своего погружения в сон, я присутствовала на тренировке в просторном и уютном закрытом манеже, который принадлежал моей дорогой и любимой бабушке- Ирине Алексеевне Фрейк, тренеру, обладающего ценным и богатым опытом и, безусловно, большим уважением среди знатоков конного мира. Она, с лёгкостью и авторитетом, давала ценные указания другим своим ученикам, в то время как я, устав от монотонности её речей, решила немного отдохнуть и, устроившись на удобном стульчике, стоявшим неподалёку взяла в руки газету, чтобы скоротать своё время. Но, погружившись в мир печатных страниц, я и не заметила, как сон окутал меня своими мягкими объятиями.

И вот, в самый разгар моего краткого отдыха, передо мной словно из ниоткуда появилась моя бабушка Ирина, первым, что я увидела как передо мной, стояла её тяжёлая фигура силуэта, с поставленными руками на боках, с холодным и пронзающим взглядом, который меня пронзил до самых косточек и серьёзным, немного укоризненным, выражением лица. Она была одета в свой традиционный спортивный костюм, который сочетал в себе белоснежную цветовую гамму с яркими акцентами синей жилетки, и дополняли этот образ её изящные чёрные кожаные сапоги на небольшом каблучке, которые придавали ей особый шарм. В её руках, словно символ власти и уважения, красовалась её любимая деревянная трость с золотым набалдашником, которая была неотъемлемой частью повседневного образа. И тут пробежала лишь одна мысль в моей голове: «Кажется, мне сейчас попадёт, как обычно»...

– Ника, ты почему спишь и прохлаждаешься без дела?! Тебе неинтересно меня слушать?! Ты – как авторитет нашего клубаходишь в региональную команду, ты пример для подража-

ния многих малышей, которые сейчас хихикают над тобой, стоя в сторонке! Такое поведение не приветствуется среди чемпионов! Вот я в твои годы уже готовилась к своей первой олимпиаде с Императором. Кстати про олимпиаду и упражнения... Напомни мне про что я только, что сейчас рассказывала, про какую технику движения на лошади? – с лёгким недоумением и явным презрением в голосе обратилась ко мне моя бабушка, не скрывая своего удивления и лёгкого раздражения от моего неуместного поведения, смотря на меня как на врага народа.

Словно резкий ветерок, несущий с собой шепот секретов, эти слова казались тем, которые мне были знакомы, но о которых я предпочитала не задумывать.

– А... Я... Всё слышала... – начала я, чувствуя, как мои щёки заливаются румянцем стыда, и как медленно, но верно, я отхожу от тумана сна, который ещё не полностью покинул моё сознание, но в нём уже мелькало выражение злого лица моей бабушки, а в стороне маленькие всадники хихикали над моей оплошностью.

– Там про то, как, ну, это... держать правильно поводья, про правильную осанку в седле, а потом, ну это... ммм... это... того... какая-то там скучная техника... – продолжила я, в моём голосе чувствовалось сомнение, словно искала подтверждение своим словам.

Пару слов об моём виде. На мне были надеты мои любимые светло-голубые джинсы, которые, хоть и были запрещены для ношения во время тренировок, но я не могла устоять перед их комфортом и стилем, который они придавали моему образу. Они идеально сочетались с моей яркой красной футболкой без рисунка. Надев поверх своей футболки кофту тёмного оттенка, я добавила в свой образ нотку строгости и серьёзности. Мой чёрный защитный шлем, который надёжно оберегал мою голову во время занятий, был украшен аккуратно заплетёнными двумя косичками, которые, признаюсь, я не особенно любила носить. Мои ноги украшали коронные красные кроссовки с белой подошвой, а на них были надеты краги коричневого оттенка, придающие моему образу завершенность и спортивный вид.

Вокруг меня, словно весёлые нотки мелодии, звучали голоса моих знакомых товарищей по тренировкам. Алёша, Олеся, Виолетта и другие, все они, сидя верхом на своих лошадях, излучали радость и смех. Их весёлый смешок, словно волшебное эхо, доходило до меня, и я не могла не почувствовать странное волнение внутри себя. Но когда я осознала причину их веселья, моё сердце наполнилось смущением. Я поняла, что, вероятно, сказала что-то не так, ведь сама не слушала лекции, которые преподавались нам.

Каждый день одно и то же – нотации и лекции по верховой езде, которые казались мне скучными и однообразными. А вот соревнования, где можно было ощутить прилив адреналина и эмоций, или же свободные скачки по бескрайним полям – вот это действительно заставляло моё сердце биться быстрее от восторга! И вот, в этот момент, когда я вспомнила о бескрайних полях, мои мысли непроизвольно перенеслись к моему верному коню по кличке «Император». Я внимательно осмотрела манеж, и, к моему удивлению, не увидела его нигде, хотя обычно он всегда был рядом со мной во время наших тренировок.

Ирина Фрейк, с недоумением и лёгким раздражением в голосе, заметила, что я, вставая со своего места, вместо того чтобы сосредоточиться на её словах, словно потерялась в своих мыслях, устремляя взгляд в разные стороны, словно пытаюсь что-то найти или кого-то разглядеть вдалеке. Она обратилась ко мне с упрёком, звучащим в её голосе:

– Вероника, что с тобой происходит? Ты ведь даже не обращаешь внимания на то, что я говорю, твой ум постоянно где-то витает в облаках. Ты должна помнить, что ты не просто кто-то, ты – гордая спортсменка сборной региональной команды, которая представляет наш престижный конный клуб «Horseous». Знаешь, я была лучше среди лучших, пока Император случайно не придавил мне ноги, оставив меня инвалидом, на всю жизнь.

Она внимательно осмотрела манеж, словно ища что-то или кого-то, и вдруг, заметив отсутствие Императора, с удивлением и лёгким недоумением в голосе спросила:

– Кстати, где он?

– Кто «он»? – спросила я будто не понимаю о ком речь...

– Твой партнёр по конкурсу «Император», с которым ты на миг не расстаешься. Ника, ты, что его потеряла? – сказала она ещё с большим недовольством.

– Да, всё хорошо, он был где-то здесь... – пыталась я невинно проговорить, в то время как продолжала взглядом искать своего убежавшего жеребца.

– Вероника, его нельзя оставлять без присмотра! Как ты могла его опустить? Теперь мой скакун, подающий большие надежды, за два миллиона рублей, где-то гуляет по конному клубу сам по себе, а может уже и не по клубу! Как так можно вести себя безответственно?!

Я, немного смущённая и растерянная, не зная, что сказать в ответ, ведь сама не имела понятия о том, куда он мог подеваться, пробормотала:

– Да, не переживай, бабуль... Наверное, он пошёл прогуляться... Ведь это же Император, он словно свободный ветер, всегда бродит где-то в поисках еды и приключений...

Ирина Фрейк, не скрывая своего удивления и негодования, воскликнула, закатив глаза:

– О, небеса благослови!

В этот момент, мой знакомый друг-Алёша, который сидел в седле на своей лошади, внимательно присмотрелся к открытым дверям манежа и вдруг заметил вороную лошадь, которая мирно поела яблоки во дворе, неподалеку от яблони, расположенной прямо перед входом в манеж. Алёша был одет в стильные тёмные трико, чёрные кожаные сапоги на небольшом каблучке, которые придавали ему определенный шарм, футболку насыщенного зелёного цвета, а на его голове красовался элегантный чёрный шлем. Его руки были защищены кожаными перчатками тёмного оттенка. С тех пор, как я последний раз видела Алёшу, он практически не изменился: те же самые тёмно-русые волосы, карие глаза с густыми тёмными бровями, только теперь он выглядел чуть выше и более мужественнее.

– Да, вон там, он наслаждается яблоками под нашим яблоневым деревом, прямо у входа в манеж! – с некоторой долей облегчения и уверенности в голосе сообщил он, указывая пальцем на открытые двери манежа и на яблоню, где уже стоял довольный Император с пустым седлом без всадника, внимательно выбирая самые сочные и аппетитные красные плоды на верхних ветвях.

В тот момент, когда все присутствующие в помещении обратили свои взгляды к распахнутым настежь дверям, в воздухе раздалась волна смеха и шепотов, которые только усиливались с каждой секундой. Все, кроме меня и Ирины Фрейк, казалось, были охвачены волной веселья. Ирина Фрейк, с лёгким раздражением на лице, которое она старалась скрыть за ладонью, обратилась ко мне с требовательным голосом:

– Вероника, быстро иди за жеребцом и продемонстрируй свой прогон!

Я, почувствовав неловкость и спешку, быстро покинула помещение, которое уже начало наполняться эхом смеха, и направилась на улицу, чтобы найти Императора, прежде чем он решит убежать в неизвестном направлении. Когда я, наконец, добежала до него, схватив его за поводья, произнесла:

– Вот ты где, моя потеряшка, обещай, что больше не будешь так делать! Мне из-за тебя уже попало! Сегодня останешься без морковок! И не надо ко мне подлизываться!

Император, в ответ на мои слова, лишь фыркнул и бросил поедать яблоки, покачивая головой, начал ласково тереться об меня, словно хотел извиниться и показать, что всё в порядке.

– Ну ладно, мой маленький кошмарик! Прощаю, как на тебя можно сердиться, это ведь я тебя оставила без присмотра.– проговорила ласково я, глядя его по мордочке.

Однако нашу маленькую идиллию внезапно нарушил проходящий мимо нас странный молодой человек, которому было около двадцати пяти лет. Он был одет в элегантный костюм для верховой езды, выполненный в строгих чёрно-белых оттенках. Его холодные светло-голубые глаза и серьёзные черты лица создавали ауру недоступности, стужи, равнодушия, телосложение было не худым и не толстым, что-то между средним, а тёмно-русые волосы добав-

ляли ему некой загадочности. В его руках, как я заметила, находился чёрный кейс, который, по всей видимости, содержал важные документы и прочую деловую ерундистику. Он, увидев нас, на мгновение остановил свой взгляд и, заметив нашу милую сцену, слегка улыбнулся. Его улыбка вызвала у меня неприятное ощущение, словно в ней скрывалась какая-то злодейская тайна. В то время, как этот человек проходил мимо нас, Император начал беспокойно дёргать поводья, издавая жалобные звуки, словно что-то почувствовал или испугался.

– Тише, тише. Тебе он тоже не понравился? Странный человек, да? Но это всего лишь какая-то личность, скорее всего очередной гость моей бабушки. Ты же знаешь деловые партнёры или спонсоры... – старалась я успокоить своего коня, нежно поглаживая его по гриве и шепча успокаивающие слова.

С энергичными и решительными шагами, наполненными некой загадочной уверенностью, тот мужчина направил свои стопы напрямик в просторный манеж, где воздух был пропитан ожиданием и волнением. Я, в свою очередь, последовала за ним, не спеша, с шедшим позади меня Императором. Я вела его на поводу, словно он был продолжением моей собственной сущности. Никогда не видела, чтобы Император, испугался каких-то незнакомцев, наоборот он их либо хочет покусать за бока, либо что-нибудь утащить у них. Почему-то мне показалось, что он стал каким-то беззащитным, прячась за меня.

Когда этот незнакомец переступил порог манежа, и словно в этот момент, время как будто остановилось, и все взгляды, полные удивления и недоверия, были прикованы к его фигуре. Вскоре стало ясно, что перед нами стоял не кто иной, как прославленный чемпион в мире конкура, чьё имя было написано золотыми буквами в истории Олимпийских игр. Его достижения были отмечены не только золотой медалью, но и высокой государственной наградой. Более того, он был не просто участником, но и судьёй на множестве престижных соревнований, а его конный комплекс, получивший название «Мечта взлетающих», был воплощением современных технологий и масштабов, и многие элитные спортсмены лишь мечтали о том, чтобы попасть туда. Неудивительно, что он был кумиром для многих, кто посвятил свою жизнь конному спорту. Но как ему в столь молодом возрасте удалось добиться таких высот, история об этом умалчивает...

Когда его взгляд упал на Ирину Фрейк, стоявшую неподалеку перед своими учениками, которые сидели верхом на лошадях, словно окаменевшую от неожиданности, он не стал медлить. Подошёл к ней с теплотой и уважением, обнял и, обращаясь к ней с искренней радостью, произнёс слова, полные тепла и воспоминаний:

– Здравствуйте, дорогая и уважаемая Ирина Алексеевна! Как же приятно видеть вас снова, после столь долгой разлуки!

Ирина Фрейк, казалось, была потрясена этим неожиданным и сердечным жестом, и с радостью, словно вспоминая былые времена, откликнулась:

– Здравствуй, Гриша! Неужели это ты?! Не могу поверить, что мы вновь встретились! С тех самых Олимпийских игр прошло столько много времени!

После того как они обменялись тёплыми приветствиями, Ирина Фрейк обратилась к группе молодых спортсменов, которые, сидя верхом на своих лошадях, наблюдали за происходящим со стороны:

– Ребята, хочу представить вам моего бывшего воспитанника по конкуру – Григория Николаевича Жарова, олимпийского чемпиона, чьё имя теперь известно каждому, кто следит за конным спортом. Он не только участвовал в Олимпиаде, но и стал обладателем золотой медали! Кроме того, он является владельцем самого крупного и передового конного комплекса в нашем регионе.

В этот момент, словно по волшебному сигналу, все юные спортсмены, которые до этого момента уверенно сидели на своих лошадях, мгновенно спешили, аккуратно привязав своих четвероногих друзей к специальному станку, который был надёжно прикреплён к стене манежа, чтобы их любимцы не ускакали в неизвестном направлении.

С замиранием сердца и полным восторгом они ринулись к Григорию Жарову, стремясь заполучить заветные автографы от своего кумира, в то время как я, третий лишний, стояла у входа в манеж, вместе с Императором, и до конца не осознавала, какое событие разворачивалось перед моими глазами.

– Тише, чемпионы, всем хватит автографов! – прозвучали слова Григория, словно он был готов поделиться своим временем и вниманием с каждым, кто этого желал.

С лёгкой, тёплой улыбкой, которая словно играла на его губах, Григорий Жаров, с неподдельным интересом и вниманием, подписывал автографы для своих поклонников. Он делал это с такой искренностью и теплотой, что каждый из ребят чувствовал себя особенным. Внезапно, его взгляд скользнул в нашу сторону. Он заметил нас среди толпы, что я стою у две-

рей манежа вместе с Императором с непонимающим взглядом, его улыбка стала ещё шире, словно он делился с нами частичкой своего тепла и радости. Его 33 белых зуба блеснули в солнечном свете, и он продолжил свою речь, обращаясь к нам с тем же уважением и интересом, что и к его поклонникам:

– А, это, как я понимаю, новая звезда конного спорта – Вероника Скворцова, и тот самый строптивый жеребец Император, с которым вы, Ирина Алексеевна, принимали участие в столь престижных соревнованиях, включая саму Олимпиаду, до вашей травмы? – его голос звучал так, словно он был искренне рад встрече и готов был обсудить наши достижения в конном спорте.

Ирина Фрейк, переведя свой взор на нас, с неподдельной гордостью в голосе и с лёгким блеском в глазах, обратилась ко мне, а затем и к Императору, её слова звучали как музыкальная мелодия, когда она произнесла их:

– Ах, да, это моя внучка Вероника, которая, несомненно, является моей гордостью, и вот она, вместе со своим надёжным и верным спутником по верховой езде – жеребцом по кличке «Император», который, безусловно, заслуживает самых высоких похвал, ведь в нём течёт андалузская кровь. Ника, дорогая моя, что ты всё ещё стоишь там, словно прикованная к земле?! Пойди сюда, солнце моё!

Я должна признаться, что в глубине души не испытывала особого желания приближаться к ним, ведь я была уверена, что мне предстоит выслушать множество лестных слов в мой адрес, что, честно говоря, мне не слишком по душе. Я предпочитаю оставаться в тени, нежели быть в центре внимания.

Тем не менее, собрав в себе немного смелости, я всё же решила подойти к ним вместе с Императором. Приблизившись к ним, мы остановились около всей толпы. Григорий Жаров, протянув свою руку, стремился коснуться коня, но Император, словно почувствовав напряжение в воздухе, внезапно поднялся на дыбы и отступил назад, издав громкое и недовольное ржание, которое ясно давало понять, что он не желает, чтобы к нему прикасались.

– Полегче, полегче, скакун. Он всегда так себя ведёт с незнакомцами?! – с недоумением и лёгким удивлением в голосе спросил Григорий Жаров, сквозь усмешку.

– Знаете, он любит на завтрак чужие пальчики пооткусывать, поэтому лучше не надо в него ими тыкать! – с уверенностью и командным тоном произнесла я, слегка постукивая жеребца по боку своей рукой.

Император, словно поняв мои жесты, успокоился и отошёл ещё немного назад, прячась за мою спину, как будто ища защиты. Тем временем, ребята, которые только что получили свои автографы, стояли в сторонке, с восторгом и радостью в глазах, обнимаясь с ними. Даже Алёша был настолько взволнован этой встречей, что его лицо озарилось широкой улыбкой, а глаза засияли от счастья.

– Вижу с чувством юмора у Вероники хорошо. Ладно, не будем придавать этому большого значения. Возможно, Император просто немного испугался, такое иногда случается, как, впрочем, и другие лошади. Так вот, зачем я собственно пришёл к вам... – с лёгкой улыбкой и переходя к сути дела, произнёс Григорий Жаров. – Я слышал, что ваш конный клуб пользуется огромной популярностью, и Вероника стала настоящей звездой в конкуре, что весьма конкурентоспособна вместе с Императором, и я хотел бы сделать вам одно весьма заманчивое предложение...

– И что же это за предложение? – с нескрываемым интересом и радостью в голосе спросила Ирина Фрейк.

– Я хочу предложить организовать у вас международный турнир по конному спорту под названием «Сердце конного искусства», который ежегодно проходит в различных городах нашей страны, но в этом году я решил, что первенство в проведении первых и вторых этапов соревнований должно принадлежать именно вашему клубу. А затем лучшие наездники будут

состояться в третьем и четвёртом этапах уже в Испании, где главный приз за первое место составляет 4 миллиона рублей и самая чистокровная из чистокровных, бриллиант самой Испании -андалузская лошадь с гордым именем «Белита», кстати, она станет не только украшением конюшни, но и верным хорошим чемпионом. – Григорий, с неподдельным энтузиазмом и искренним волнением в голосе, делился своими планами, которые, по его мнению, могли бы стать настоящим сокровищем предстоящего события.

– Но это ещё не всё... – продолжил он, словно пытаясь создать интригу вокруг своих слов. -Я хотел бы предложить, чтобы Вероника, вместе с Императором, приняла участие в турнире, который будет организован от нашего конного комплекса и вашего конного клуба «Horsersous». Это было бы не только великолепным зрелищем, но и достойным проявлением уважения и признания вашего мастерства в конном спорте.

Григорий задумчиво посмотрел в глаза собеседника, словно ища в них поддержку и понимание.

– Но я не уверен, согласитесь ли вы на это, и как отреагирует сама Вероника. – добавил он, подчёркивая важность согласия всех участников и чувствительность вопроса, смотря прямо мне в глаза.

Его слова были полны надежды и ожидания, что его предложение будет встречено с одобрением и поддержкой.

– О, это просто невероятно, что ты, Гриша, выбрал наш клуб для проведения своего престижного турнира. Для нас это не просто честь, это огромная радость и гордость, что ты остановил свой выбор именно на нас. Мы, безусловно, будем только рады принять участие в таком значимом событии. – с неподдельным восторгом в голосе произнесла Ирина Фрейк, её глаза светились от предвкушения, и она обратила свой взгляд на меня, ожидая моей реакции.

Я, в свою очередь, чувствовала себя немного скованной, словно я была лишь пешкой в большой игре, управляемой моей бабушкой. Однако, не могла позволить себе отказаться от участия. Ведь соревнования – это моя стихия, моя страсть, то, что заставляет моё сердце биться чаще. Но в то же время, я была охвачена беспокойством по поводу своего выступления от имени конного комплекса Григория. Я понимала, что проигрыш для меня будет равносильен краху всей моей карьеры, ведь на меня возложены огромные надежды как со стороны Императора, так и со стороны моего клуба. И хотя я ещё не успела познакомиться с Григорием Жаровым лично, я была хорошо осведомлена о его репутации, хотя и не запомнила его полное имя и отчество. В этой ситуации мне было немного неловко, но я понимала, что должна была как-то отреагировать:

– А, да, конечно, с удовольствием приму участие вместе с Императором, Григорий Петрович. – немного неуверенно произнесла я, пытаясь исправить своё недоразумение.

Григорий, услышав мою ошибку в обращении, не мог сдержать улыбку и с лёгким смехом поправил меня:

– Не Петрович, а Николаевич. А если тебе угодно, можешь называть меня просто Гриша, без всяких формальностей.

– Ой, извините. – смущённо отреагировала я, осознавая свою оплошность.

Лицо Григория Жарова после моих слов, словно обрело новые краски, став более открытым и уверенным. Ирина Фрейк, желая поддержать атмосферу вежливости, предложила Грише чашечку ароматного чая, на что он с благодарной улыбкой согласился. Затем она обратилась к остальным участникам тренировки:

– Дорогие мои, ваша сегодняшняя тренировка подошла к концу, и вы все показали себя с лучшей стороны. Теперь вам необходимо отдохнуть. Завтра мы встречаемся здесь в восемь часов утра, чтобы продолжить наши тренировки. Без опозданий!

После того как все попрощались с моей бабушкой и Григорием Жаровым, и забрав своих верных лошадей, ребята разошлись по своим домам. Ирина Фрейк, в тихом и дружеском тоне, обратилась ко мне:

– Ника, я бы хотела, чтобы ты была немного более серьёзной в таких важных делах. Не хочешь ли присоединиться к нам за чашечкой чая?

– Нет, спасибо, я, пожалуй, откажусь. Я предпочту провести это время за тренировкой по верховой езде с Императором, чем тратить своё драгоценное время на чаепитие, особенно учитывая, что мне ещё предстоит провести полноценную тренировку. У меня же с утра Император убежал, как ты помнишь... А тут ещё и турнир намечается, поэтому тренировка, тренировка и ещё раз тренировка. -ответила я, стараясь звучать как можно вежливее.

Ирина Фрейк, не скрывая своего разочарования, лишь покачала головой и ушла вместе с Григорием Жаровым наслаждаться чаем в своём уютном особнякепкккккккк.

Оставшись наедине с Императором в пустом и свободном манеже вместе с бортиками и жердями от преград, через которые нужно было перепрыгивать, я сосредоточилась на своей тренировке.

Итак, начнём!

Первый прыжок, отлично!

Второй- блестяще!

Третий- хорошо!

В течение всего времени, что я провела на тренировке, ощущала себя несколько необычно, словно в моём поведении произошла какая-то сбойная программа. Мои мысли постоянно возвращались к моему странному поведению, ведь обычно я отличаюсь уверенностью и собранностью в общении с новыми людьми, но в присутствии Григория я терялась и не могла понять, что со мной происходит. И к тому же, не покидала меня мысль о том странном сне, который мне приснился. Моё сердце словно шептало мне, что это сновидение не было случайным и, вероятно, имеет какую-то связь с Императором. Или же, возможно, я просто слишком много фантазирую и мои догадки не более чем плод моего воображения...

Но прежде всего мне необходимо разобраться в символике моего сна, возможно, это поможет мне разгадать загадку моих собственных противоречивых чувств и мыслей. Однако прежде чем погрузиться в анализ своих сновидений, я должна поделиться своими переживаниями и мыслями с моими верными друзьями Владом и Алёшей. Они, несомненно, обладают более глубокими знаниями о лошадях и, возможно, смогут помочь мне разгадать тайну моего сна. К сожалению, моя неотъемлемая спутница и лучшая подруга Даша в данный момент отсутствовала в конно-спортивном клубе. Она отправилась в солнечную Испанию, чтобы помочь волонтерам в исследовании уникальных и редких видов растений, и сейчас, вероятно, наслаждается солнечными лучами на берегу тёплого моря, в то время как я оказываюсь втянутой в очередные захватывающие приключения...

Глава 2 «Тайная метка»

Давайте я немного более подробно расскажу о себе, о своих увлечениях и о том, что занимает значительное место в моей жизни. На протяжении трёх долгих и насыщенных лет я была неразлучна с миром конного спорта, который для меня является не просто увлечением, а настоящей, глубокой и всепоглощающей страстью. Моё сердце и душа полностью отданы конкуру – этому прекрасному олимпийскому виду конного спорта, который поражает своей зрелищностью и красотой, и требующий от каждого участника не только высокого мастерства, но и безупречной слаженности действий и понимания скакуна.

Суть конкура заключается в том, что всадник, в тесном взаимодействии со своим благородным четвероногим партнёром, должен преодолеть серию препятствий, каждое из которых обладает своей уникальной степенью сложности. При этом крайне важно не только преодолеть их, но и сделать это в установленном порядке, демонстрируя при этом безупречную технику верховой езды.

Мои занятия по ней проходят под чутким и профессиональным руководством Ирины Алексеевны Фрейк – тренера с колоссальным опытом и глубокими знаниями в области конного спорта. Не менее важно отметить, что она также является моей родной бабушкой, по линии матери. Её наставления и советы бесценны для меня, даже несмотря на то, что порой они могут показаться мне несколько скучными.

Недавние события в моей жизни оставили неизгладимый след в моей памяти. После того как я и мой верный конь-Император одержали убедительную и заслуженную победу на престижном фестивале «Grace horse», и мне была оказана честь стать частью сборной региональной команды. Этот успех стал для меня важным шагом в моей профессиональной карьере спортсменки, и я ощутила, что все мои усилия, весь мой труд и упорство не прошли даром. Вдохновлённая этим достижением, моя бабушка проявила настойчивость и убедила моих родителей разрешить мне остаться у неё на постоянное проживание, чтобы я могла продолжать и дальше совершенствоваться в конном спорте.

Изначально мои родители были категорически против моего увлечения конным спортом. После того как произошёл нехороший инцидент с падением, со спины Императора, после чего я оказалась в больнице с травмой головы. Однако, после того как я открыто высказала свои чувства и убеждения, и смогла убедить их в том, что конный спорт – это именно то, что мне необходимо для счастья и самореализации, они в конце концов дали своё согласие. Но это согласие было дано под одним важным условием – чтобы я ни в коем случае не пренебрегала

своей учебой. Таким образом, я осталась жить у своей бабушки Ирины Фрейк и продолжила усердные тренировки, что стало началом нового этапа в моей жизни.

В течение длительного времени, благодаря неустанному труду, несгибаемой воле и несомненной стойкости духа, мне удалось достичь значительных высот в своей спортивной жизни. Я смогла завоевать титул чемпионки во множестве престижных соревнований, что стало для меня не только источником гордости, но и принесло множество золотых и серебряных медалей, а также ценные кубки и заслуженные награды, которые стали символом моих упорных стараний и достижений. Однако я всегда помнила, что путь к успеху проложен не только моими собственными усилиями, но и благодаря неоценимой поддержке моего верного партнёра – жеребца по кличке «Император», чья преданность и сила воли сыграли ключевую роль в моих победах. Кроме того, я не могу не упомянуть о моём тайном наставнике – Александре Владимировиче, который был моим верным спутником и поддержкой на протяжении всего моего пути к успеху, именно он научил меня верховой езде и доказал, что все трудности преодолимы, а самое главное помог спасти мне Императора, от которого хотела избавиться Ирина Фрейк, считавшего его безнадёжным и непокорённым конём.

Сейчас же я обучаюсь в новой, престижной школе, которая находится в непосредственной близости от конного клуба, ставшего для меня вторым домом. Я приложила все усилия, чтобы подтянуть успеваемость и теперь горжусь тем, что мои старания приносят хорошие результаты в виде высоких оценок. Моя бывшая учительница по математике, Агнесса Геннадьевна, с которой я давно не пересекалась, после того как произошёл тот неприятный инцидент, о котором можно узнать из первой части книги «Мой великолепный Император». В конце учебного года всё же поставила мне тройку – это стало для меня небольшим, но важным достижением в учёбе. Ведь я всегда предпочитала практику и математика с её задачами была не совсем в моей стихии. Но моя учебная жизнь была бы совсем иной, если бы не тот самый случай с поджогом её автомобиля по случайности...

Но моя жизнь кардинально изменилась после того, как я встретила Императора. Он стал для меня источником вдохновения и сил, наполнив мою жизнь новыми целями, достижениями и бесконечными возможностями, а я ему подарила надежду наилучшее. Вместе с моим верным спутником, я шагаю навстречу к своей мечте, стремясь покорять новые вершины в мире конного спорта. Я обрела то, что искала так долго – своё призвание, свою страсть, своё счастье!

...

После того как я провела напряжённую тренировку в просторном, но уютном закрытом манеже, верхом на Императоре, направила его шаги в сторону конюшни, где обычно можно было встретить моего лучшего друга Влада. Влад – это тот человек, который с особой заботой ухаживает за лошадьми и проводит большую часть своего рабочего времени именно там. Подъехав к конюшне, я аккуратно спрыгнула со спины Императора, ощутив под ногами твердую плитку. С лёгкостью и некоторой долей рутинности я приступила к тому, чтобы снять с моего верного скакуна тяжёлое кожаное седло, меховые нагавки, поводья и, как я всегда шучу, эти ненавистные ему трензели, чтобы он смог немного отдохнуть. С себя я сняла свою кофту, так как становилось немного жарковато, и чёрный шлем, положив их рядом со всей атрибутикой, затем расплела свои косы, чтобы голова ощутила наконец свободу.

Освободившись от пут повседневных забот и ограничений, Император, словно воплощение грации и силы, с лёгкостью и изяществом, присущими только истинным благородным скакунам, направил свои стремительные шаги к небольшим, но таким зелёным и аппетитным участкам травы, которые радостно встречали его за пределами аккуратно выложенной дорожной плитки. Там, среди природы и в полной гармонии с окружающим миром, он принялся наслаждаться своим обедом, и каждый его глоток и кусочек был полон удовольствия и безмятежности.

Я, наблюдая за этим зрелищем, не могла не заметить, что в манерах Императора проследивалась некая особенность, нечто такое, что выделяло его среди обыденности и делало его поистине уникальным. Временами мне казалось, что его независимость зашкаливает, что его своенравие и упрямство выходят на первый план, ведь он не подпускает никого, кроме меня, на свою спину, не поддаётся обыденному процессу приручения и категорически отказывается от стандартного снаряжения для лошадей. Эти мысли заставляли меня задуматься: возможно, в его крови течёт кровь неукротимых предков, может быть, он и есть дикая лошадь, чья душа остаётся верной своим корням и инстинктам, даже в мире, где природа и цивилизация переплетаются в бесконечном танце?

Сравнивая его с другими лошадьми, я не могла не заметить, что они все, без исключения, ведут себя вполне предсказуемо и типично для своего вида, особенного те, кто давно занимается спортом. Они послушны, предпочитают проводить время в своих уютных и знакомых стойлах, где они чувствуют себя в безопасности, не проявляют агрессии и с радостью принимают человеческое общество. Но только не Император... Его поведение было настолько отличным от всех остальных, что оно словно кричало о его уникальности и непохожести на других.

Выйдя из своих глубоких размышлений, я решила, что пора посетить конюшню, ведь там у нас содержались не только лошади, но и существовала одна тайная комната. Эта комната была особенным местом, где хранились все принадлежности для верховой езды, и в ней никогда не было привычного запаха лошадей. Там всегда царила чистота и свежесть, и мне предстояло аккуратно разместить все принадлежности и снаряжение после тренировки. И, конечно же, самое важное – мне нужно было найти Влада.

После того как я завершила свои дела в конюшне и вышла на улицу, мне казалось, что судьба сама сложилась так, что мне не пришлось тратить время на поиски моего друга – Влад появился как будто из ниоткуда, словно почувствовал моё присутствие, таща перед собой тележку, наполненную ароматным свежим сеном.

Его внешний вид, если быть точной, не отличался особой аккуратностью и ухоженностью: на нём была широкая зелёная футболка, которая явно не была новой и, судя по её пыльному виду, провела немало времени в пыльных дорожках и на зелёных просторах, что свидетельствовало о том, что Влад провёл много времени на улице и в конюшне, занимаясь своими делами и заботами.

Солнце уже ярко светило на небосводе, его лучи отражались в каплях пота на лбу Влада, который, будучи занятый тяжелым трудом, не заметил, как его шорты, выполненные в классическом чёрном цвете, стали свидетелями многочисленных будничных работ. Они были покрыты пятнами грязи и мелкими кусочками сена, что придавало ему вид настоящего работника, человека, который не боится трудностей и готов к любым испытаниям. Кроссовки, чёрные с белой подошвой, явно требовали к себе внимания, ведь их состояние оставляло желать лучшего – они были покрыты пылью и грязью, что лишь подчёркивало активный образ жизни Влада. Волосы, руки и ноги – всё было покрыто слоем пыли, словно он только что вернулся с долгого и утомительного путешествия по неведомым дорогам. Его лицо было красным и загорелым, что придавало ему особую выразительность, особенно в сочетании с его зелёными глазами, напоминающими мне глаза кота, полными тайны и загадочности. Неизменными были и русые волосы, которые, казалось, были лишь прикрытием для его непокорного духа.

Когда он заметил меня, то мгновенно остановил тачку с сеном около меня, энергично отряхнулся от пыли и с энтузиазмом поздоровался, словно между нами не было ни малейшего сомнения в том, что он рад меня видеть:

– О привет, Ника. Какие планы на сегодня? Стой, не говори ничего, сейчас ты будешь с Императором скакать по бескрайним полям, как обычно? Или нет, ты сейчас меня попросишь о помощи, так как Император попал в беду? А, нет, тебя опять мучают кошмары по поводу Императора?

Я посмотрела на него вопросительным взглядом, пытаюсь понять, что же он имеет в виду. Влад, посмотрев на моё лицо, продолжил:

– А, понял, значит, вы просто будете тренироваться, и ничего серьёзного не произошло?

Я опять посмотрела на него вопросительным взглядом и с улыбкой, пытаюсь скрыть свою обеспокоенность, но одного я понять не могла, как Влад догадался про мой странный и кошмарный сон?

– Мне нужна твоя помощь! Вот в чём дело... – начала я, но не успела досказать свою мысль, как меня перебил Влад.

– Не говори мне, что это опять связано с Императором, как обычно... – произнёс он с презрением в голосе, словно это имя вызывало у него определенные негативные ассоциации.

– Да, так и есть! Мне необходимо узнать о происхождении Императора. Как именно он попал к нам в конный клуб. Кстати, как ты догадался про мой сон? – быстро проговорила это вслух, стараясь донести до него всю серьёзность моей просьбы, а также с недоумением задала вопрос.

– Ника, ведь я тебя очень хорошо знаю. Обычно, когда ты стоишь и ждёшь меня у конюшни, это означает, что что-то с Императором случилось... Так бы просто ты меня не ждала. Даже, когда мы с тобой случайно пересекаемся, то ты опять про своего Императора говоришь. А, про сон, я просто так спросил... Что за сон то был? Зачем тебе вообще знать откуда у твоей бабушки взялся Император? – высказался с недовольством Влад, всё ещё не понимая, почему я так заинтересовалась этой темой.

– На тренировке мне приснился странный сон, какая-то пустыня со скудной растительностью, бегущие лошади. Люди с чёрными джипами... Я не знаю, может быть это как-то связано с Императором. – пояснила я, чтобы убедить Влада в важности моего запроса.

– Джипы? Лошади? Ты серьёзно?! – засмеялся Влад над моим рассказом, добавив, – У тебя на уме один только Император. Тебя ещё что-нибудь волнует кроме, как Императора? Ника, успокойся наконец, он живёт своей жизнью, как радостный и свободный конь, и не стоит беспокоиться по таким пустякам, как о джипах с лошадьми в пустыне. Да, ты, без сомнения, проявила невероятную смелость и решительность, когда Император оказался в опасности, и спасла его от зловещего и коварного живоде́ра Цепкина. Ты не только убедила Ирину Алексеевну, чья непреклонность казалась непоколебимой, в том, что Император – это не просто хороший, но и по-настоящему добрый конь, который уже не представляет угрозы ни для кого. Твоя отвага помогла спасти целый табун благородных лошадей от огненной стихии, а также ты проявила себя как настоящий мастер своего дела, войдя в состав сборной нашего региона. Твои действия были настолько значимы, что ты буквально вернула к жизни краски, которые были утрачены Императором, и теперь ему уже ничего не угрожает. – ответил Влад, словно пытаюсь убедить меня в том, что лучше оставить эту тему в покое, подсмеиваясь надо мною.

– Знаешь, моя душа не на месте, мне нужно понять почему мне приснился этот сон, а все ответы кроются возможно с Императором. – ответила я решительно на усмешки Влада.

Я взглянула на него с упрямством, которое было написано на моём лице, и, встретившись с моим холодным, непреклонным взглядом, Влад, словно почувствовав необходимость изменить своё поведение, бросил тележку с сеном и направился к Императору, который в этот момент мирно пасся на зелёной лужайке неподалёку от нас.

Взгляд Влада пробежал по величественному телу Императора, и, задумавшись на мгновение, словно старый мудрец, он с лёгким вздохом произнёс:

– Ника, подойди сюда, я хочу показать тебе нечто поистине интересное, что возможно тебя заинтересует.

– И что же это за интересности? – я не смогла скрыть своего любопытства и, не теряя ни секунды, подбежала к Владу и Императору, хотя не понимала, зачем он подошёл к коню.

Вороной жеребец, казалось, был полностью погружён в свои размышления, мирно щипля траву на зелёном ковре земли. Влад, не теряя ни секунды, подошёл к его задним ногам и, наклонившись, начал внимательно осматривать шерсть, словно искал что-то важное и ценное, что могло бы ускользнуть от его внимания. Император, почувствовав прикосновения Влада, невольно дёрнул ногой и махнул хвостом.

И вот, когда Влад нашёл то, что искал, он с удовлетворением произнёс:

– Император, погоди, не дёргайся! Вероника, посмотри сюда, видишь?

Я пригляделась поближе к бедру Императора и, наконец, заметила на правой ягодице жеребца таинственный символ, который напоминал «подкову» и набор цифр «2783». Этот знак был едва заметен, но в то же время явно присутствовал, поняв, что это тот самый знак из моего сна, моё сердце забилось быстрее от неожиданности, и я, не скрывая волнения, спросила:

– Откуда эта подкова взялась вместе с цифрами?! Их же не было там, тем более я думала это у него шрам такой...

Влад, обладая знанием дела, произнёс свои мысли:

– Это всего лишь клеймо, которое было оставлено на нём конным заводом, где он появился на свет. Такой знак ставят на всех породистых лошадях, и делают это с самого раннего возраста, чтобы идентифицировать их как настоящих представителей своей породы. Эта маленькая, но весьма значимая метка на теле лошади выполняет одну важную функцию: она позволяет в будущем без особых усилий проследить за историей происхождения животного и выявить тот самый конезавод, где оно было выведено. Ника, ведь ты же активно участвуешь в соревнованиях по конному спорту, и как могла ты не знать об этом? Это ведь информация, которая должна быть в курсе каждого, кто ухаживает за лошадьми.

– Ну, честно говоря, я не видела особой необходимости в таких знаниях. – ответила я, в голосе моей реплики скользнула тонкая ирония, и я задала вопрос:

– А, где же мне можно найти подробности об этой метке, или как ты там сказал «клейме»?

Мои слова на мгновение поставили в замешательство Влада, который после непродолжительного молчания всё же нашёл в себе силы ответить:

– Чтобы глубже погрузиться в эту тему и узнать всё о подобных клеймах, тебе стоит посетить библиотеку. Это место является настоящим сокровищем знаний, и находится оно на втором этаже дома твоей бабушки. Ника, ты хотя бы знала, что у Ирины Фрейк есть своя личная библиотека?

– Точно, библиотека! Спасибо, Влад! Ну что ж, тогда не будем терять времени и сразу отправимся туда! – воскликнула я, наполненная решимостью и стремлением к новым открытиям.

Однако Влад, казалось, не горел желанием отправляться в это путешествие за знаниями, и с лёгкостью предложил:

– Может быть, ты сможешь справиться с этим самостоятельно? Тебе же приснился сон, а меня в это дело не надо втягивать. К тому же у меня сейчас столько всего накопилось: нужно покормить лошадей, подготовить всё необходимое для предстоящих тренировок...

Только он успел ухватиться за ручки тележки с сеном, как я, не теряя ни секунды, решительно и с громким голосом заявила, останавливая его тележку:

– Нет, ты непременно пойдёшь со мной! Ты ведь обладаешь куда большим опытом и знаниями в этом вопросе, и к тому же, будет прекрасно провести время вдвоём, за компанию, ты же говорил у меня один Император в голове, так что мне нужно на кого-то переключиться, ну, а кто тут есть, дайка погляжу, – конечно, Владик!

– Не надо на меня так смотреть! Я не могу! У меня, правда, много неотложных дел: лошади не кормленные, там ещё девочки- всадницы просили меня помочь, затянуть подпругу, так что не получится... – продолжал он упорно настаивать на своём.

– Разве так трудно оказать мне помощь?! Разве так трудно помочь другу?! Я ведь обратилась к тебе за поддержкой, а ты вот так вот, – с лёгким оттенком обиды в голосе произнесла я, стараясь вызвать чувство сострадания у моего товарища, – К тому же, сегодня я имела честь познакомиться с выдающимся спортсменом Григорием Петровичем Жаркиным... Возможно ты его поклонник, как и многие другие всадники, он сейчас у нас в клубе, и я могла бы тебя с ним познакомить... Но, видишь ли, ты так занят и не желаешь мне помочь. Поэтому как-нибудь в другой раз. Он же к нам каждый день приезжает... – добавила я, придавая своему голосу ещё больше грусти.

– Не Петрович, а Николаевич, не Жаркин, А Жаров. Стой, погоди, ты меня разыгрываешь, ты думаешь я поверю в это, что у нас в клубе действительно сейчас Григорий Жаров?! Тот самый олимпийский чемпион, который знаменит своими достижениями? Тот самый, который управляет современным и весьма популярным конным комплексом? Тот самый, который является кумиром для множества начинающих и опытных спортсменов? Это бред, что ему тут делать? – Влад задавал вопросы с уверенным голосом.

– Да, да, именно тот самый Жаров, о котором все говорят. Да, я, признаюсь, немного ошиблась и случайно назвала его Жаркиным, отчество перепутала, но это, в общем-то, не столь важно, правда? Я тебе докажу, что он здесь! Он предложил моей бабушке провести у нас в конном клубе свой какой-то престижный турнир, и сейчас они его обсуждают на кухне за чашечкой ароматного, горячего чая. Я бы смогла организовать вашу встречу, но, увы, ты же мне не веришь и к тому же занят, у тебя там лошади голодные, девочки без подпруги сидят... – с некоторой игривостью в голосе я ответила, словно заманивая его в ловушку своего обаяния.

Я уже была на пути к выходу, собираясь покинуть это место, когда вдруг, неожиданно для меня, Влад, словно вспоминая о чём-то важном, бросил свою тележку, наполненную свежим сеном, и с ноткой раздражения в голосе произнёс:

– Ника, стой! Ладно, ладно, пошли, я помогу тебе разобраться с этими метками-клеймами. Но вот, чтобы ты знала, я требую от тебя встречи с кумиром конного спорта в обмен на свою помощь, если это ещё и правда.

– Да, всё будет! Я не могу выразить, как благодарна тебе! – с восторгом в голосе воскликнула я, не удержавшись от тёплого объятия Влада.

– Как же Император, ты его тут оставишь? – спросил Влад, смотря на Императора.

– Да, пусть кушает и отдыхает. – ответила я, передавая свою радость.

После нашего краткого, но весьма значимого разговора, мы, не теряя ни минуты, направились к дому Ирины Фрейк. Войдя внутрь, я решила одним глазком показать Владу, что Григорий Жаров сейчас в нашем клубе, в спокойной обстановке пьёт чай на кухне в компании Ирины Фрейк. Увидев эту картину Влад сразу же шепотом и тихонько сказал в удивлении:

– И вправду, Григорий Жаров! Тот самый!

– Ну, а я тебе, что говорила?! – ответила я в ответ Владу шепотом, продолжив, – Ладно, идём, потом встретишься со своим кумиром!

Мы начали подниматься по мраморной лестнице на второй этаж. Библиотеку, которую мы нашли там, располагалась почти напротив моей комнаты, чуть смещённая вправо от неё. Как только я переступила порог этого священного пространства, моему взору предстало зрелище, от которого захватило дух: великолепие книжного мира, словно волшебная сказка, разворачивалась прямо у меня на глазах. Ряды изысканных белых шкафов с позолотой, каждый из которых был украшен разнообразными книгами, тянулись вдоль стен, создавая ощущение бесконечности и глубины. В центре этого книжного царства возвышался маленький деревянный стол, выполненный из тёмного дерева, а по обе стороны от него уютно расположились белоснежные кресла-качели, на которых красовались мягкие подушечки глубокого синего оттенка, словно приглашая присесть и отдохнуть. Стены и потолок комнаты были окрашены в нежный бежевый цвет, создавая ощущение тепла и уюта, а в центре комнаты гордо висела

огромная хрустальная люстра, искрящаяся всеми цветами радуги. Великолепное окно, обрамленное бежевыми занавесками, пропускало в комнату мягкий и тёплый свет, а пол, покрытый элегантным серым мрамором с золотистыми вкраплениями, придавал интерьеру неповторимую изысканность. Рядом со столом, на полу, стояли крупные комнатные растения, высаженные в стильных чёрных горшках оригинальной формы, добавляя комнате живости и свежести. Несмотря на свои относительно небольшие размеры, комната казалась невероятно просторной и в то же время уютной. Честно говоря, я была бы не против провести здесь больше времени, ведь в воздухе витала особая атмосфера чистоты и уюта.

– Какое же здесь великолепие, и сколько же книг, невероятно! – восхищённо промолвила я, окидывая взглядом каждую деталь этого чудесного помещения.

– Ирина Алексеевна всегда с особым трепетом относилась к своей домашней библиотеке, уделяя ей пристальное внимание и заботу. Я, как погляжу, ты за 5 лет даже не заходила сюда?! В этом же уголке собралось огромное количество книг, посвящённых лошадям и конному спорту, среди которых были и редкие коллекционные экземпляры, собранные ею с настоящей страстью и любовью, как можно было не посещать такое место. Вот Ника! – рассказал мне Влад, делясь своими знаниями о хобби моей бабушки Ирины, и немного ругая меня за то, что не появлялась в библиотеке.

Когда же Влад, с неподражаемым спокойствием и уверенностью в голосе, обратил свой взгляд на массивные, внушительные шкафы, стоящие вдоль стен библиотеки, он медленно и вдумчиво произнёс:

– Нам следует уделить особое внимание этим полкам. Давай начнём с того, чтобы тщательно исследовать их содержимое в поисках тех самых томов, где мы сможем обнаружить книги, начинающиеся с буквы К.

С непоколебимой уверенностью в своих силах, что мы непременно справимся с поставленной задачей, я откликнулась на его предложение:

– Конечно, давай же приступим к поиску немедленно! – мои слова были полны оптимизма и веры в то, что нам удастся быстро найти ту самую книгу, которая, по слухам, могла бы пролить свет на тайну загадочного клейма, украшающего тело Императора, а также появившегося в моём сневидении.

Мы, объединив наши усилия, были готовы погрузиться в бесконечный поток знаний и открытий, которые ожидали нас в этом мире. Вместе мы были готовы отправиться в увлекательное путешествие по лабиринтам древних манускриптов и таинственных загадок, бережно хранящихся на пожелтевших страницах старинных книг. Только больше всего в этом путешествии была заинтересована я, нежели Влад, который по сути дела даже не верил мне и не воспринимал мой сон всерьёз...

Глава 3 «Клеймо»

Я и мой неизменно преданный товарищ Влад, окутанные атмосферой нескончаемого любопытства и охваченные лёгким волнением, которое неизбежно порождает предвкушение открытия чего-то нового, начали наше увлекательное и, безусловно, важное занятие. Мы, вооруженные терпением и решимостью, приступили к детальному исследованию обширных и, надо признать, довольно запыленных коллекций книг и томов. Эти драгоценные экземпляры были аккуратно и с любовью расставлены на полках одной из многочисленных библиотек, в разделе, название которого начиналось с загадочной и интригующей буквы К. Цель нашего поиска была весьма конкретной – нам срочно требовалась специализированная книга о клеймах лошадей.

С каждым пройденным нами томом, с каждой перелистанной страницей, мы всё глубже погружались в атмосферу библиотечного уединения, в мир, где царит тишина и где каждая книга – это целый мир, ждущий своего читателя. Однако, несмотря на все наши старания и усердия, книга, которую мы так отчаянно искали, ускользала от нас, словно мираж в пустыне знаний. Не желая смириться с неудачей, мы решили не ограничиваться одной буквой и расширили наш поисковый фронт, начиная методично и с новой силой исследовать другие полки, на которых книги были расположены под другими буквами алфавита, в надежде, что где-то там, среди множества томов, мы найдем то, что так долго искали.

В этом огромном и бесконечном море книг, которое казалось не имело ни конца, ни края, моему взору открывались самые разнообразные издания. Они были как древними, так и новейшими, и каждое из них несло в себе частичку знаний, которые, откровенно говоря, были мне не так уж и интересны в данный момент. Книги, посвящённые таким темам, как «Доверие лошади», «Техника конкура», «Как стать самым успешным всадником», «Награда или проклятье?», «Путь к конному спорту» и многие другие, лежали передо мной, словно приглашение в мир, который я в тот момент не искала. Некоторые из этих книг были настолько стары, что их страницы, едва касаясь пальцев, рассыпались у меня в руках, словно они были не книгами, а драгоценными реликвиями, достойными экспозиции в самом настоящем музее древностей.

Влад, мой неутомимый спутник в этом литературном путешествии, также не упускал ни одной возможности исследовать эти книжные сокровища. Он, устроившись за одним из уютных столиков, с головой погрузился в процесс поиска, взяв с собой гору книг. Я про себя, думая «А я что хуже, тоже ка присяду куда-нибудь», взяв с собой стопку пыльных книг, устроившись

рядом с Владом в подвесном пуфик-кресле за тем же столиком. Мы вдвоём, словно исследователи в неизведанном мире, книгой за книгой, страницей за страницей, неустанно просматривали и изучали содержание, надеясь отыскать ту самую информацию о загадочном клейме Императора, которое, как нам казалось, должно было скрываться где-то в этом запутанном книжном лабиринте. Но, к моему большому сожалению, наши усилия, затраченные на этот тщетный поиск, не принесли желаемых результатов, и я, с некоторым чувством утраты и разочарования, вынуждена была признать, что искомое знание так и осталось для меня недоступным.

Вздыхнув полной грудью, я выразила свои чувства словами:

– Ты же говорил, что тут всё есть!

– Да, говорил! Но я же не знал, что тут даже нет такой книги, хотя должна была быть.

Ну ладно, наши поиски зашли в тупик, так что я пойду лучше своими делами позанимаюсь. – с радостью сказал с Влад, собираясь встать из своего места.

– Так продолжим наши поиски, пока мы не найдём эту книгу, ты будешь здесь со мной! – сказала я довольно строго, что Влад, немного вздрогнув от моей реакции, сел обратно в кресло.

Собрав последние силы, мы приступили снова к поискам нужной нам книги.

Оказавшись в затруднительном положении, когда нужная книга так и не была найдена, мы столкнулись с неприятной реальностью: вокруг нас лишь беспорядочно лежали тома, посвящённые всевозможным аспектам искусства верховой езды. К тому же, эти книги, казалось, не знали, что такое чистота, ведь на их пыльных переплётках явно не было следов недавнего использования.

– Пчхи! Ну, когда же она найдётся! – с недовольством вырвалось у меня, когда я смахнула пыль с одной из книг.

– Будь здорова! – сказал спокойно Влад, пытаясь найти в ситуации положительные моменты. – Мы ведь ещё не просмотрели все книги. То, что мы разобрали, – это всего лишь малая пылинка из того, что предстоит, мне это очень горько осознавать. Тем более мы потратили целую половину дня на поиски. К тому же, не стоит забывать, что эта затея принадлежит тебе, не так ли? – его слова звучали ободряюще, и он пытался поднять мне настроение, зацепив про то, кто же будет разгребать этот беспорядок.

– Да, я должна признать, что идея «пойти в библиотеку» была моя, а идея «найти нужную информацию в библиотеке» – твоя, но ведь кто-то должен будет вернуть все эти книги на свои места, не так ли? – с лёгкой грустью в голосе, словно выжатый лимон, я ответила, чувствуя на себе тяжесть ответственности.

– Я даже знаю, кто это будет... – загадочно произнёс Влад, его улыбка была полной хитрости, и он смотрел на меня с лукавой искоркой в глазах.

– О, нет уж! Ты будешь помогать мне расставлять это «барахло», ведь ты тоже приложил руку к созданию этого беспорядка. И, к тому же, кто предложил отправиться в библиотеку, а? – с язвительной улыбкой и не меньшей долей хитрости ответила я, бросив на Влада взгляд, полный недовольства, в то время как он закатив свои глаза.

– Вечно, я везде остаюсь виноватым... – буркнул недовольно Влад.

После своих слов, я продолжила разгребать книги в шкафу, и, протянув руку, вытащила из него одну книгу, которая заинтересовала меня своим видом. Не услышав слова своего друга, переспросила, отвернувшись от шкафа, к нему:

– Что, ты там сказал?

Но неожиданно для себя, в этот момент на меня обрушилась целая лавина других книг, сбив меня с ног и погребя под собой. Влад, услышав грохот и увидев, что произошло, мгновенно испугался и бросился ко мне на помощь.

– Ника! – крикнул Влад.

Когда он подбежал ко мне, я уже успела выбраться из-под завалов книг и в моих руках оказалась маленькая, тоненькая книжечка с золотистой обложкой. Я начала с интересом рассматривать каждую деталь её оформления, и вдруг мой взгляд упал на верхнюю часть обложки, где была выгравирована изящная, чёрная надпись: «Клейма лошадей и их значение», не замечая на свой вид и состояние. Под этой загадочной фразой скрывалась какая-то таинственная иллюстрация, напоминающая узор клейма.

Моё сердце забилось от радости, и я не смогла сдержать восклицание:

– Ура, я нашла её! Ес, ес, ес!

Это было настолько неожиданно и внезапно, что Влад, который находился рядом, немного испугался моего всплеска эмоций. Он осторожно отступил назад, стараясь не наступить на книги, которые беспорядочно лежали на полу, создавая определённый хаос в комнате.

С недоумением и лёгким беспокойством в голосе он спросил:

– Ника, что с тобой? Всё хорошо?!

Я, не теряя ни секунды, радостно отряхнула пыль со своих плеч и, встав из-под кучи книг, взволнованно тряс найденной книгой перед носом Влада, который, казалось, был полностью сбит с толку происходящими событиями, ответила с энтузиазмом в голосе:

– Вот она, та самая книга, которая нам так нужна!

Влад, едва сдерживая своё любопытство и волнение, сказал:

– Дай сюда, я посмотрю.

Он быстро выхватил книгу из моих рук и с особым вниманием стал изучать надпись на обложке. Его лицо мгновенно озарилось лучами радости и понимания:

– Да, это безусловно она. В этой книге собраны все метки, или, как их ещё называют, клейма, кстати, они раскрывают происхождение лошадей, указывая на место их рождения, а также содержат множество других ценных сведений.

Мы, не теряя ни минуты, быстро устроились за книжным столом, который был покрыт слоем пыли и книг, и начали искать её оглавление, чтобы как можно быстрее найти нужную главу о клейме. Как только мы обнаружили его, мы тут же открыли страницу, которая нас интересовала. На ней была представлена исчерпывающая информация о клейме, дополненная разнообразными иллюстрациями, такими как «Люди ловят диких лошадей» и «Изображение клейма в виде подковы». Я, не дожидаясь момента, когда Влад попросит меня прочитать, с энтузиазмом начала читать вслух сама:

– *«Если вы заметили на своей лошади клеймо в форме знака «подковы», это означает, что лошадь имеет происхождение из отдалённых и жарких уголков мира, а именно из Испании. Она является потомком диких лошадей, которые в дикой природе живут в полной свободе и независимости от человека. Диких лошадей можно встретить в заповедниках, однако их численность неуклонно сокращается из-за деятельности человека и неблагоприятных природных условий. Браконьеры, не щадящие ни одного животного, вылавливают жеребят с раннего возраста и доставляют их на места передержки, где им наносят клеймо на бедро. Клеймо в виде «подковы» ставят лишь в Андалусии, и оно считается одним из самых редких символов. Лошадей с такими метками затем продают по всему миру, и их ценят за уникальность и происхождение.*

Эти благородные и сильные животные, о которых идёт речь, всегда пользовались особым уважением и вниманием со стороны людей, благодаря своим уникальным характеристикам. Их неугомонность и способность переносить значительные нагрузки, их упрямство, которое иногда может казаться недостатком, но на самом деле является частью их независимого духа, а также их бунтарский нрав, делают процесс приручения достаточно непростым испытанием. Однако, если вы обладаете терпением, знанием и применяете правильные методики обучения, то вскоре ваша лошадь не просто станет послушной, но и превратится

в настоящего верного спутника, который будет с вами как в спортивных состязаниях, так и в повседневных делах.»

(P. S. Уважаемые читатели, я хочу подчеркнуть, что всё, о чём вы читаете далее, является результатом моего богатого воображения и не имеет никакого отношения к действительности. Я не преследую цели кого-либо обидеть или оклеветать, и любое совпадение с реальными событиями или личностями следует считать чистым стечением обстоятельств!)

В тот самый момент, когда я, погружённая в чтение, вдруг увидела описание клейма, как у Императора, меня охватили смешанные чувства: удивление, недоумение и даже некоторое замешательство. Мой ум начал работать с удвоенной силой, стремясь соединить воедино все те разрозненные фрагменты информации, которые я пережила во сне, и те сведения, которые я успела собрать о клейме. Мои мысли мчались вперёд со скоростью света, и я начала строить теории вместе с Владом, словно собирая разноцветные кусочки мозаики, которые постепенно складывались в единую и ясную картину.

– Давай попробуем рассмотреть все возможные варианты, – предложила я, обращаясь к Владу, – во-первых, в моём сне я увидела диких лошадей и тех, кто их ловил, во-вторых, клеймо на бедре Императора было точь в точь, как на картинке и по описанию, а также эта метка была в моём сне, а это явно свидетельствовало о его диких корнях и о том, что, скорее всего, он не был рождён на территории нашей страны; в-третьих, а что если предположение о том, что Император был пойман в диких просторах степей Испании, а затем ему поставили клеймо и продали за весьма приличную сумму денег, окажется правдой? – я делилась своими размышлениями с Владом, который слушал меня с нескрываемым интересом и вниманием.

Влад, казалось, погрузился в раздумья, и я заметила, что он стал несколько насторожен:

– Подожди-ка, есть один нюанс, который не стыкуется с общей картиной!

Его слова заставили меня остановиться и задуматься.

– И что же это за нюанс, Влад? – спросила я, пытаюсь разгадать, что могло быть не так в моей версии событий.

– Так, Ирина Алексеевна ведь приобрела его не дикого, а уже обученного для верховой езды, потому что она же участвовала с ним в олимпиаде, но есть один правдивый факт, который ты прочитала, такое клеймо ставят только в Андалусии, а Император является представителем андалузской породы, значит он был рождён в той самой Андалусии. Кстати, это может быть правдой, так как Ирина Фрейк купила его из-за границы за внушительную сумму денег. – Влад высказал своё предположение, и я задумалась над его словами.

– Но ведь лошадь можно же и приручить, тем более откуда мы знаем, что лошадей сейчас не ловят и не фабрикуют под породистых, ставя на них обычное клеймо? – возразила я, продолжая размышлять о возможностях.

– Ника, какие в наше время дикие лошади?! Они вымерли ещё в каменном веке! Их сейчас не существует! А эта книга, просто безделушка, походу автор решил, так проверить наивных конников, как ты. – вставил свои слова Влад.

– Впрочем, стоит задуматься и о том, что мы до сих пор не имеем полной информации о родословной Императора. Не исключено, что его предками были настоящие дикие испанские лошади, которые обитали в необъятных просторах Испании. Возможно, что когда-то дикий Император был пойман, после чего его приручили, вложив в этот процесс немало труда и терпения, а затем, когда он стал достаточно покорным и красивым для того, чтобы украсить любой конный двор, его продали за весьма внушительную сумму денег. Насколько я помню, моя бабушка, которая всегда была в курсе всех конных дел, упоминала, что стоимость Императора достигает целых двух миллионов рублей. И, по её словам, гордиться он должен своим андалузским происхождением, ведь именно у него одного такая порода из нашего конного клуба. А если говорить более точно, то Андалусия – это регион на юге Испании, знаменитый своими

великолепными лошадьми, и именно оттуда, вероятно, произошло это удивительное создание, как андалузская лошадь.– приводила я свои доводы Владу.

Влад, который, казалось, всегда был в курсе всех тонкостей, умным и уверенным тоном не хотел подтверждать мои догадки, почёсывая при этом свой лоб, как будто это действие помогало ему сосредоточиться на своих мыслях:

– М-да уж, не конь, а сплошная проблема...

Мы оба понимали, что разгадка этой маленькой загадки была вполне реальной и достижимой. Но перед тем, как идти дальше, нам необходимо было углубиться в историю происхождения коня, который носил гордое имя «Император». Судя по всему, этот благородный скакун был приобретён Ириной Фрейк у зарубежных партнёров, и, по всей видимости, его родиной были просторы Испании. Я, полная любопытства, обратилась к Владу с вопросом:

– Где можно отыскать родословную лошадей, которые имелись у нас в клубе?

Влад, задумчиво потирая подбородок, ответил:

– Каждая лошадь, независимо от того, является ли она жеребёнком, кобылой или жеребцом, обладает своим паспортом. Этот документ является настоящим кладом информации о происхождении животного, его породе и многих других важных деталях.

Несмотря на то что мы обладали лишь небольшой частью этих данных, у нас была непоколебимая вера в то, что конь Император действительно родом из Испании. Это подтверждалось клеймом в форме подковы, которое ставится в Андалусии на специальном конном заводе, где лошадям выжигали эти метки, когда их ловили в дикой природе.

После того как я узнала о существовании такого важного документа, как паспорт лошади, меня охватила жажда узнать, где же можно найти этот таинственный и значимый для нас документ Императора, чтобы мы могли удостовериться, кто из нас был прав, спросив у Влада:

– Тогда, где нам найти этот паспорт?.

Влад, не теряя времени, поделился информацией:

– Ника, все документы находятся у Ирины Алексеевны в её рабочем кабинете, тщательно спрятанные в небольшом ящике под столом, который надёжно заперт на замок. Ключ к этому ящику в руках самой Ирины Алексеевны, которая носила его как драгоценное украшение – в виде изящного золотого кулона на тонкой цепочке. Ты не обращала на это внимание?

Влад, с лёгкой ухмылкой, заметил, что я должна была обратить внимание на этот ключик ранее, но, видимо, приняла его за обычный аксессуар.

– А, что я, а я ничего, откуда я могла знать, что этот кулончик не просто украшение? – проговорила я, глядя на Влада невинно.

Посмотрев на меня, он лишь закрыл рукой своё лицо.

Теперь, обладая всей необходимой информацией, я начала задумываться о том, как же нам предстоит добыть этот паспорт, ведь Ирина Фрейк никогда не расставалась с этим кулоном, который был для неё не только украшением, но и ключом к тайным знаниям.

Влад и я сразу же приступили к обсуждению различных стратегий и планов, которые могли бы привести нас к цели.

– Итак, давай просто спросим у неё этот паспорт? – предложила я.

– А, если она спросит, зачем нам паспорт? Ника скажет «Да, мне сон приснился про чёрные джипы в пустыне, а на них лошадки катались...» – рассмеялся Влад.

– Влад, я серьёзно! Ну ты предложи свою стратегию тогда.– ответила я довольно строго, бросив свой холодный взгляд на Влада.

– Я бы поступил так, в удобный момент в расслабленной обстановке, когда Ирина Алексеевна отдыхает, спросить у неё этот важный документ, сказав ей, что тебе он нужен для участия в турнире.– уверенно ответил Влад.

– Ты не подумал о том, зачем они на турнире, когда Григорий Жаров может их сам спросить? – сказала я, приводя свои аргументы.

Мы рассмотрели множество вариантов, начиная от простого запроса к Ирине Алексеевне о паспорте, но тут же осознали, что она, скорее всего, задаст мне множество вопросов, включая и тот, зачем мне нужен паспорт Императора. Мы думали о том, чтобы рассказать ей о моём странном сне, но были уверены, что она не поверит мне и сочтёт это выдумкой.

Возможно, мне придётся задумать что-то более изощрённое и хитроумное, чем я предполагала ранее. Всего лишь мгновение, едва ли не доля секунды, прошла с того момента, как в моём сознании начала формироваться идея, которая казалась мне всё более и более привлекательной. Я обратила свой взгляд на Влада, наполненный волнением и надеждой, что он уловит мой невидимый сигнал, моё молчаливое предложение о том, что нам необходимо совершить нечто крайне дерзкое – украсть ключ. Это был, безусловно, единственный путь, который у нас оставался, единственный выход из сложившейся ситуации. Я осознавала, что моё предложение может показаться недостойным, что кража – это всегда плохо, но в данном случае я действовала не ради собственной выгоды, а ради общего дела, и была готова вернуть украденное на место.

В ответ на мой хитроумный взгляд, Влад, словно читая мои мысли, уловил мои замыслы и с серьёзным, непроницаемым выражением лица произнёс:

– Ника, я понимаю, что ты задумала, но я не могу согласиться на это!

– Но ведь нам всего лишь нужно незаметно взять кулон, в виде ключа, взглянуть на паспорт, узнать, кто родители Императора, и всё это без следа вернуть обратно. Это же необходимо для нашей общей миссии. Тогда я тебе докажу, что у Императора были дикие предки! – я пыталась убедить Влада, настаивая на важности нашего дела.

– Ты уже заманила меня в эту библиотеку, устроила здесь настоящий хаос, а теперь предлагаешь мне отправиться вместе с тобой и украсть ключ у Ирины Фрейк?! У самой Ирины Фрейк – великого тренера, чьё имя на устах у всех! Если она узнает о нашей проделке, меня уволят, и я навсегда потеряю возможность заниматься тем, что я люблю больше всего на свете! – с тревогой в голосе проговорил Влад.

– Почему ты так боишься риска?! Вот, всегда мальчишки ведут себя как настоящие трусы. Ладно, не буду настаивать. Я и без твоей помощи справлюсь, а ты тогда сам займёшься порядком в библиотеке. Ведь уборка – это не только полезно для здоровья, но и способствует улучшению гигиенических условий. Разве это не лучше, чем помочь своему другу, который оказался в затруднительном положении? – сказала я с твёрдостью в голосе, добавляя нотку упрёка в своих словах.

Я была уверена, что мои слова заставят Влада отступить и начнут доказывать, что он не из тех, кто боится трудностей, но я ошиблась в своих предположениях.

– Да, пожалуй, уборка – это действительно важно... Хотя, ты сама здесь всё раскидала, а теперь мне придётся за тобой убирать! – бурчал Влад, и, не имея другого выбора, принялся сразу же за уборку.

– Ну и ладно, разве так называются друзья? Вот, например, Даша, она бы приехала ко мне, не жалея свои дела, всё бросила. Ну, ладно (начала напевать вставая с кресла и направляясь к двери, чтобы выйти из библиотеки), если друг оказался вдруг и не друг, и не враг – а так... Каким-то предателем! – с таким язвительным тоном, убеждая Влада, что он мне теперь не друг, так шутя над ним.

В тот момент, когда звуки моих мелодичных словесных фраз, словно нежные волны, касались воздуха, Влад, не в силах больше сдерживать свои эмоции, внезапно прервал мою песню, воскликнув с некоторой долей раздражения в голосе:

– Ника, я прекрасно слышу каждое твоё слово! Пожалуйста, прекрати уже эти бесконечные упрёки в мой адрес!

В то время как его слова ещё звучали в воздухе, я, уже покинув пределы библиотеки, словно ветер, мчалась по лестнице, оставляя после себя лишь лёгкий блеск моих пяток, кото-

рые отражали свет, в тот самый момент, когда Влад оставался там, одиноко окружённый хаосом из множества разбросанных книг, которые покрылись слоем пыли, словно время оставило на них свой отпечаток. Я с лёгкостью и быстротой спустилась по ступеням, достигнув первого этажа, и, не останавливаясь, проскользнула мимо кухни, где моя бабушка Ирина, как и Григорий Жаров, всё ещё наслаждались остатками своего чая, который, казалось, был бесконечен.

Выбежав на свежий воздух, я, словно тень, осторожно скользнула вдоль стен дома, медленно, но верно приближаясь к открытому окну, через которое я могла наблюдать за происходящим внутри кухни. С лёгкостью и тишиной, которая была необходима, я заглянула внутрь и заметила, что диван, на котором разместились Ирина Фрейк и Григорий Жаров, находился прямо у окна, и их спины были повернуты ко мне, что, безусловно, играло мне на руку. Но в тот самый момент, когда я собиралась аккуратно просунуть свою руку через открытую форточку окна, чтобы снять цепочку с ключом с шеи Ирины Фрейк, внезапно раздался неожиданный звук их разговора, и я, мгновенно отдернув руку, спряталась в густых кустах, чтобы не быть замеченной и в то же время подслушать их захватывающую беседу, которая обещала быть интересной.

– Может быть, ты не откажешься от ещё одной чашечки чая? – с предложением, полным заботы, обратилась Ирина Фрейк к Григорию Жарову, её бывшему ученику.

– Благодарю вас, Ирина Алексеевна, но я откажусь, – вежливо, но с некоторой долей загадочности в голосе, ответил Григорий, после чего добавил с лёгкой ухмылкой:

– Ведь вы же в курсе, что я обладаю талантами не только в спорте, но и как тренер, и, возможно, смогу помочь вашей Нике в тренировках.

В то время как я, оставаясь вне поля зрения, подслушивала их разговор, в моих мыслях начала зарождаться неуверенность и недоумение: «Что?!» Мои размышления были внезапно прерваны вопросом Ирины Фрейк, которая, казалось, была искренне удивлена текущими событиями.

– Ты собираешься тренировать мою внучку?! Это же невероятно прекрасно! Теперь в нашем клубе станет на одного замечательного тренера больше! Ты наверное слышал, что сейчас мой клуб терпит не столь хорошие времена, но ты явно нас спасаешь, как с кадрами, так и с соревнованиями! – с восторгом и явным счастьем в голосе воскликнула Ирина Фрейк, при этом радостно хлопая в ладоши.

Григорий Жаров, не теряя ни мгновения и с хитрой улыбкой на лице, которая была полна интриг и задумок, продолжил свою речь:

– Я надеюсь, что ваша внучка и я сможем найти общий язык. Я абсолютно уверен в том, что она вместе с Императором одержит победу в предстоящих соревнованиях. Не могу не отметить, что история о том, как ей удалось покорить упрямого жеребца с таким буйным и непредсказуемым характером, и в итоге превратить его в настоящую звезду конного спорта, до сих пор остаётся для меня загадкой. Это словно волшебство, настоящее искусство укрощения диких сердец.

Ирина Фрейк, сидя за столом и неспешно допивая свой ароматный чай, поделилась с Григорием своими размышлениями по этому поводу.

– Император для меня – это проклятье, а для Ники – это благословение одновременно. У неё есть этот какой-то редкий дар – понимать лошадей, находить общий язык с ними, а также как-то укрощать буйный нрав Императора, который никому не по плечу. Но, признаюсь, я до сих пор в недоумении, как ей это удаётся. – сказала Ирина Фрейк, ставя чашку на стол.

Сидя в кустах рядом и внимая их душевному разговору, я не могла поверить им. Ведь именно меня будет тренировать Жаров! Но почему? И для чего? Я прекрасно осведомлена о конкуре, Император находится в отличной форме, а наши тренировки идут непрерывным потоком с утра до вечера. Что ещё может понадобиться для достижения вершины олимпий-

ского пьедестала? И почему бабушка мне ничего не рассказывала, что у нас настолько всё плохо в конном клубе?

– Позвольте мне немного подробнее рассказать вам о предстоящем турнире, пока вы наслаждаетесь своим чаем, чтобы вы могли представить себе всю картину происходящего. Этот турнир – международное соревнование, где конкуренция стоит на высочайшем уровне. К нам приедут двадцать участников из разных уголков мира, и только один сможет подняться на вершину пьедестала. Выиграть хотя бы один этап на таком турнире – задача не из лёгких.

Первый этап – выездка, которая, возможно, покажется вам чем-то незнакомым. Этот вид конного спорта, где акцент делается на искусство управления лошадью, на высшую школу верховой езды. Цель выездки – гармоничное развитие физических способностей и возможностей лошади. Учитывая, что ваша специализация лежит в тренировке спортсменов по конкуру, а не по выездке, я предполагаю, что вам будет непросто одержать победу на первом этапе. Но я обещаю, что приложу все усилия, чтобы подготовить Нику к этому испытанию. Соревнования по первому туру пройдут здесь, в нашем конном клубе, и мы надеемся на положительный результат. – пояснял Григорий.

– Ух, ты, мы никогда не практиковали выездку, но если ты нам поможешь, это будет здорово. Что-то я боюсь спросить, что же будет во втором этапе соревнований? – с любопытством и интересом поинтересовалась Ирина Фрейк.

– Второй этап – это конкур, где спортсмены должны демонстрировать свои навыки, преодолевая препятствия различной сложности и в определённом порядке на конкурном поле. В этом туре Нике и Императору, если они пройдут первый этап, предстоит продемонстрировать все свои умения и навыки, ведь цель соревнования конкура – преодолеть все препятствия с максимальной скоростью и без малейшего касания их. Это, безусловно, задача, которая вашей команде по плечу, и я уверен, что мы сможем её успешно решить. Этот этап также будет проходить в вашем конном клубе «Horseros», как и первый. После второго этапа будет проведён отбор, и десять лучших участников отправятся в Мадрид, в самое сердце Испании, на третий этап турнира.

На третьем этапе соревнований участникам предстоит столкнуться с настоящими испытаниями, ведь они будут выполнять задание, связанное с полевой ездой. Это означает, что предстоит не просто двигаться по ровным и подготовленным дорогам, но и преодолевать сложные участки местности, включая дороги, которые далеки от идеала, а также различные природные преграды. Соревнования организованы в формате кросса, где каждый участник должен

будет проехать дистанцию, варьирующуюся от трёх до восьми километров, и на каждом километре его пути будут встречаться три различных препятствия. Успешное прохождение этого этапа в установленное время станет залогом для того, чтобы участник смог продолжить борьбу за победу и пройти в четвертый этап.

Итак, и последний этап также будет проходить в солнечной и гостеприимной Испании, но в этот раз место действия перенесутся в живописный регион Андалусии. Здесь участникам предстоит продемонстрировать не только мастерство верховой езды, но и умение управлять лошастью в танце, что, безусловно, требует наличия определённых навыков и специальной дрессировки. У меня есть несколько уникальных секретов, которые помогут достичь такого уровня мастерства, и я с радостью готов поделиться ими с Никой. Представьте себе, какое замечательное сотрудничество может получиться!

Ирина Фрейк, услышав слова Григория Жарова, не смогла скрыть своего восторга. Её лицо сияло от счастья, и она, не теряя ни секунды, с энтузиазмом отозвалась:

– Конечно, мы всё организуем к предстоящему турниру. Все мои сотрудники будут задействованы в подготовке. Ты можешь оставаться у нас столько, сколько тебе будет угодно. У нас в зале есть очень уютный диванчик, а комната просторная и светлая, в ней тебе будет комфортно, чем во всяких отелях. Мариэль займётся подготовкой всего необходимого для тебя.

С моей внучкой ты сможешь проводить тренировки как в крытом манеже, так и на открытом боевом поле. Мой старший конюх, Влад, уже готовит всё для вашего удобства. Я уверена, что турнир пройдёт на высшем уровне! Как же я рада, что мой бывший воспитанник —олимпийский чемпион будет готовить мою внучку к предстоящим соревнованиям!

Однако от их слов я почувствовала себя несколько обиженной и возмущённой тем, что мои планы и желания были решены без моего ведома.

А если я не желаю тренироваться с Григорием Жаровым? У меня есть свой личный тренер, Владимир Александрович, который был рядом со мной в самые первые моменты, когда я училась садиться на лошадь и приручать Императора. Он также научил меня верховой езде всего за две недели, и его заслуги передо мной действительно огромны. Не сдержав своих эмоций, я не смогла удержаться и воскликнула:

– А, меня, кто-нибудь спросил?!

Мой неожиданный и громкий крик заставил Ирину Фрейк и Григория Жарова вздрогнуть от испуга. Они обернулись в мою сторону, и я увидела, как они, испуганно взглянув в сторону окна, увидели меня стоящей под ним. В этот момент я поняла, что профессия разведчика не для меня, ведь я не смогу скрыть свои эмоции и это может привести к тому, что я выдам себя и других.

– Вероника, что ты тут делаешь?! Ты что, подслушивала нас?! – строго спросила моя бабушка, смотря на меня с явным презрением.

Я не могла не заметить, как напряжение в воздухе стало ощутимым, когда я, типа «проходя мимо», невольно стала свидетельницей оживлённого диалога, который, словно волны, разносился по округе благодаря распахнутому окну. Я старалась внести нотку дипломатии в нашу беседу, чтобы смягчить острые углы и предотвратить возможные недопонимания.

– Нет, я просто проходила мимо и случайно услышала ваш бурный разговор, который разнёсся из открытого окна. – сказала я, пытаюсь немного смягчить Ирину Фрейк, чтобы она на меня не ругалась.

Однако она, казалось, была неумолима в своём желании раскусить меня.

– Так, Вероника, не ври мне! – ответила она, разоблачив меня без труда.

В этот момент Григорий Жаров, словно рыцарь на белом коне, решил вмешаться в наш маленький конфликт, стремясь утихомирить его своей спокойной и уравновешенной речью.

– Может лучше приступим к делу, сейчас хорошее время для тренировки. Когда не так жарко и день склоняется ближе к вечеру. К тому же, чем быстрее начнём тренировку, тем больше шансов победить. Тем более, не помню говорил вам или нет, что соревнования начнутся через 20 дней, поэтому Ника бери своего Императора и пойдём на боевое поле. – произнёс он, словно напоминая нам о предстоящих испытаниях.

Жаров, безусловно, портил все мои хитроумные планы по воровству ключа, но я понимала, что лучше не злить Ирину Фрейк, которая смотрела на меня с таким взглядом, способным прожечь насквозь. Поэтому, стараясь скрыть свою злость и недовольство, я умиротворённо ответила:

– Ну ладно, как вам угодно. Сейчас приведу Императора.

Мои слова, как ни странно, оказали успокаивающее действие на Ирину Фрейк, и она, даже улыбнувшись, ответила:

– Отлично! Вы идите пока тренируйтесь, а я пойду повожусь с бумагами в своём кабинете.

Григорий Жаров, не теряя ни минуты, поблагодарил Ирину Фрейк за тёплый приём и направился к выходу, чтобы подготовиться к нашей первой тренировке. В то время как Ирина Фрейк осталась на диванчике, неспешно допивая свой сладкий и тёплый чай, а затем направилась в свой кабинет, я же, быстрыми шагами, направилась к Императору, который, как мне показалось, с удовольствием пасся около яблонь, растущих у манежа. Я заметила, что

лошади, похоже, были в восторге от яблок, которые они поедали с не скрываемым удовольствием. По пути к Императору, мои мысли были полны раздражения и злости, ведь Жаров, как назло, сорвал мою тщательно спланированную операцию по добыче ключа. Теперь, вместо того чтобы заняться поиском паспорта Императора, мне предстояло тренироваться с олимпийским чемпионом, которому едва исполнилось 25 годиков. «Ну и ладно, посмотрю, как он научит меня выезде,» – подумала я, хотя в глубине души знала, что у меня уже был тайный и мудрый тренер, которому не было равных – это Александр Владимирович, дед моего друга Влада.

В связи с последними событиями, не могу не упомянуть о Владе. Должна признать, что, возможно, он чувствует себя несколько обиженным в отношении меня. Ведь именно я, без особых раздумий, приняла решение оставить его одного в той самой библиотеке, где он с такой неутомимой энергией и усердием занимался устранением хаоса и беспорядка, царившего там. В глубине души я надеялась, что он сможет найти в себе силы и желание простить меня за этот, возможно, казавшийся ему несправедливым поступок. Ведь я искренне ценю нашу дружбу и не хочу, чтобы между нами возникло недопонимание...

Глава 4 «По красивой обёртке не судят»

Как бы ни был стремителен он, неумолимый поток времени, всё же привёл нас к этому знаменательному моменту. Мы, с особым вниманием и заботой, собрав все необходимые атрибуты для предстоящего занятия верховой ездой, вместе с Григорием Жаровым – человеком, чьи навыки в искусстве верховой езды были безупречны, – приступили к нашей первой тренировке. Место для этих занятий было выбрано не просто так, а с особым расчётом: перед нами простиралось боевое поле, на котором с особой аккуратностью и неоспоримой точностью были расставлены жерди, создающие разнообразные препятствия, каждое из которых требовало от нас особого мастерства для преодоления.

Седлавшись на спину лошади, которая была масти серой «в яблоках» и имела сероватую гриву, украшенную амуницией в чёрных тонах, Григорий, обратившись ко мне и играючи улыбаясь, произнёс:

– Ну что, готова к нашей первой тренировке?

Я же, стоя рядом с ним и удерживая в руках чумбур, который был аккуратно привязан к Императору – этой незаменимой вещи, без которой животное могло бы неожиданно ускользнуть, – смотрела на Григория с недоумением, так как не могла понять его замысла.

С лёгким вопросительным акцентом в голосе я обратилась к нему:

– Мы разве не будем заниматься выездкой? (огляделась по сторонам вокруг себя) Здесь же всё как-то больше на конкур похоже, не так ли?

Поняв суть моего вопроса, Григорий, не теряя своего спокойствия и уверенности, ответил мне:

– Начнём с тренировки по конкуру, а завтра перейдём к выездке.

– Хорошо. – согласилась я, всё ещё оставаясь в неведении о том, зачем нам необходимо тренироваться именно в конкуре, ведь сегодня у меня уже была утренняя тренировка.

Чтобы избежать неловкости, которая могла бы возникнуть в паузе между нашими разговорами, я, отстегнув чумбур, тоже взобралась на своего коня и легонько стукнула своими кроссовками по его бокам. Император, почувствовав мой сигнал, сразу же тронулся с места. Григорий, в свою очередь, сделал то же самое со своей лошастью. Пройдя некоторое расстояние по полю, он внезапно дёрнул поводья своей лошади, одновременно стукнув шпорами по её бокам.

Кобыла, мгновенно реагируя на этот решительный жест, рванула вперёд к препятствиям, а он громко крикнул:

– Догоняй!

Я, не раздумывая, поддержала его и отдала приказ Императору бежать вслед за ними, и он, как истинный скакун, побежал грациозной рысью, готовясь к предстоящим испытаниям.

В тот момент, когда они приблизились к препятствию, состоящее из жердей, его лошадь, собрав в себе всю силу и оттолкнувшись мощными ногами от земли, с лёгкостью перепрыгнула через него, и, мягко приземлившись на твёрдую поверхность, неожиданно направила свои шаги к белоснежному, аккуратно сконструированному деревянному ограждению, которое служило границей боевого поля (открытого манежа), высотой было где-то около 1, 70 м. Вслед за этим, Император, не отставая от них, также преодолел преграду, и затем, не теряя ни секунды, я направила его за ними. Наблюдая за этой сценой, я не могла понять, какие мысли посещали Григория, когда он вёл свою лошадь напрямик к белоснежному забору. Какие планы он строил в своей голове? Что он собирался предпринять? Всего лишь несколько мгновений, и я стала свидетелем того, как они, словно отважные исследователи, с лёгкостью преодолели ограждение, отделяющее их от необъятных просторов свободы. Теперь, с такой лёгкостью и грацией, что их движения могли бы посрамить даже самых опытных акробатов, они оказались за пределами боевого поля. Это зрелище настолько поразило меня, что я почувствовала, как моё сердце забилось быстрее, но я, будучи не из тех, кто привык сдаваться перед лицом трудностей, решила не отставать от своих смелых спутников. Я крепче сжала поводья, которые держала в руках, и прижалась к шее своего верного скакуна, Императора, который, словно читая мои мысли, понял, что назад пути нет, и с решительным отталкиванием своих мощных ног совершил прыжок, который можно было бы сравнить с грациозным полётом птицы, перелетев через забор и оказавшись на свободе.

Но, как это часто бывает в жизни, не всё шло так идеально, как хотелось бы. Приземлившись на передние ноги, Император, к несчастью, неожиданно споткнулся о камень, который безжалостно лежал у подножия белого забора, и, словно в замедленной съёмке, упал на левый бок, на пыльную землю, которая была покрыта лишь редкими пятнами зеленой растительности, словно природа сама была не в силах укрыть землю от пыли. Я, в свою очередь, не успела даже ощутить страх, как моя фигура уже покинула седло, и я, словно кукла без нитей, упала рядом с Императором, который уже лежал на земле. Мой верный и преданный конь, не теряя ни единой драгоценной секунды, словно чувствуя всю тяжесть прошедшего испытания, медленно поднялся на свои крепкие ноги, отряхивая свою мощную тушу от пыли и грязи, которая осела на нём во время нашего нелёгкого падения. Он делал это так, будто хотел сбросить с себя все те невзгоды и трудности, которые выпали на его долю. После своих пыльных процедур, подойдя ко мне, он начал с большой осторожностью обнюхивать моё лицо своей чёрной, тёплой и усатой мордочкой, словно пытался убедиться в том, что я в полном порядке и ничего не угрожает моему здоровью. В то время как я, лёжа на животе, пыталась защитить своё лицо от пыли и мордочки коня, проговорила недовольным тоном, отмахиваясь от неё:

– Император, перестань, со мной всё в порядке!

Сев на свою пятую точку, на пыльную землю, мои руки нащупали на коже небольшую царапинку, на лице. Из неё едва-едва начала выступать кровь, которую я заметила на своих пальцах, и перед моими глазами, в самом центре моего поля зрения, всё ещё витала усатая мордочка Императора и его мощные копыта, которые беспокойно топтались вокруг меня, словно конь хотел удостовериться, что я полностью в безопасности и ничего мне не угрожает. В тот самый момент, когда пришла к осознанию того, что Император, мой верный скакун, не смог преодолеть даже самое обыденное и простое препятствие, моё сердце наполнилось раздражением и недоумением. Мы же с ним преодолевали такую высоту, по лесу через могучие брёвна перепрыгивали, даже ограждение территории конного клуба была ему была подвластна, а сейчас простой забор не можем покорить. Как же мне теперь предстоит выходить с ним на соревнования, если он спотыкается даже на самом ровном и предсказуемом месте, которое только

можно представить? И, как назло, я сама ещё получила незначительную травму, которая добавила масла в огонь моего раздражения. Однако, несмотря на все эти невзгоды и маленькие беды, я не могла долго хранить обиду на это милое и беззащитное создание, которое было моим верным спутником. Я ласково погладила тёплым носом Императора и начала с большой осторожностью стряхивать с себя пыль, которая осела на моей одежде, словно стараясь очистить не только себя, но и свои мысли от лишнего негодования:

– Ладно, прости я погорячилась. Как можно на тебя обижаться, если во всём виноват этот Жаркин...

Теперь я была очень зла на Григория Жарова, который не с того не сего решил показать свою крутость в седле, тем самым сбившись с маршрута боевого поля. В этот момент, Григорий, который был немного впереди нас, обернулся назад, чтобы убедиться в нашем местоположении. Увидев, что мы остались около боевого поля и не двинулись дальше, он быстро повернул свою лошадь назад, взяв в руки поводья, и помчался в нашу сторону, словно ветер, решив помочь нам в нашей трудной ситуации. Когда он добрался до нас, аккуратно остановил кобылу рядом со мной и Императором, слез с седла, приземлившись на твёрдую, пропитанную пылью землю, в своих кожаных сапогах, и подбежал ко мне, чтобы предложить свою помощь и поддержку в этот непростой момент.

– Ой, прости меня, я не хотел, чтобы всё так обернулось. Честно говоря, я недооценил, насколько сложным может быть для твоего Императора преодоление такого простого среднего забора. Протягиваю тебе свою руку помощи. – с грустью сказал Григорий, протягивая, так называемую свою руку сострадания.

В тот момент, когда я ощутила его другую руку на своём плече, моё терпение лопнуло, как тонкая нитка, и я, не сдерживая эмоций, резко встала на ноги, словно ветер, поднявшись из-за угла, и с неподдельной грубостью в голосе бросила в его сторону слова, полные возмущения и недоумения:

– Я в состоянии справиться и сама, не нужно мне помощи! Вы что, сделали это нарочно, чтобы испытать меня и Императора на прочность?!

Григорий Жаров, человек, который, казалось, понимал мои внутренние переживания, был немного смущён таким оборотом событий. Он медленно, но уверенно убрал свою руку, которую только что протянул ко мне в знак помощи, схватившись ней за поводья от своей лошади «в яблоках», которая стояла рядом с ним, и с некоторой долей извинения в голосе произнёс:

– Я же извинился перед тобой и не несу ответственности за то, что твой жеребец, к сожалению, сейчас не в лучшей спортивной форме. К тому же ты сама за мной последовала, чтобы показать свою уверенность, что ты ничуть не хуже меня. А, теперь скажи, когда ты в последний раз проводила с ним тренировку, кроме как сегодняшней?

Он взглянул на меня, а затем перевёл взгляд на Императора, словно ища подтверждения моих слов, и я, не отводя взгляда, уставившись ему прямо в глаза, ответила:

– Сегодня утром мы провели тренировку. И позвольте заметить, что Император находится в отличной спортивной форме, как настоящий скакун, готовый к любым испытаниям. Просто он, как и любой живой организм, может споткнуться, и это бывает. Да и тем более каждый может споткнуться об камень, просто неудачный момент и место тоже.

– Ты, действительно, уверена в этом на все сто процентов? – вновь спросил он, держа в руках поводья своей серой кобылы, которая, не желая мириться с надоедливыми мухами, мотала головой из стороны в сторону.

– Да, я абсолютно уверена в этом! – настаивала я, скрестив руки на груди, словно желая подчеркнуть свою решимость и непоколебимость в своих словах.

– Я вижу, что Император немного прибавил в весе для спортивного скакуна, его ноги, возможно, стали немного слабее. И мне кажется, что ты не проводила с ним интенсивные тре-

нировки уже целый год, как минимум.– высказал свои наблюдения Григорий, не скрывая своего сомнения, смотря на Императора, который скрылся за моей спиной.

На самом деле, если быть совершенно честной, то правда была такова, что, несмотря на мои спортивные достижения, последние годы после соревнований «Gracehorse» пролетели как один миг, не оставив заметного следа в моей спортивной карьере. В этом году, начиная с весны и заканчивая летом, я приняла решение дать своему верному коню Императору заслуженный отдых. Он был настоящим героем, трудясь без усталости всё это время, и я не могла не проявить сочувствие к нему. Поэтому для себя решила, что моему спортивному партнёру необходимо немного времени для восстановления сил после напряженных и интенсивных тренировок.

В результате такого перерыва Император, конечно же, набрал немного лишнего веса, ведь я позволяла ему свободно пастись на зелёных лугах, наслаждаться обширными просторами и богатым выбором кормов. Тренировочный процесс стал проводиться не так регулярно, как это было раньше, что, безусловно, вызвало недовольство и некоторые замечания со стороны моей бабушки. Однако меня поразило не это, а то, как быстро Григорий, всего лишь одним взглядом, смог определить, что конь не в лучшей форме. Он, казалось, обладал знанием о лошадях, которое превосходило даже моё собственное, не говоря уже о знаниях моего друга Влада.

Как бы я ни старалась скрыть правду, она всё равно выплыла наружу.

– Ладно, вы меня раскусили, Император уже не занимается спортом долгое время... – с некоторой долей смирения и лёгкой грустью в голосе мне пришлось признаться в том, что было очевидно для всех.

– Ну вот видишь, как он у тебя будет выступать на соревнованиях, если у него был такой перерыв?! – Григорий, с недовольством и заботой в голосе, обратился ко мне, словно подчёркивая всю серьёзность ситуации.

– Надо это исправлять, завтра с утра начнём тренировки по улучшению физического здоровья Императора. А сейчас пойдём обратно домой, обработаю тебе твою царापину на лице. – добавил он, не оставляя места для возражений.

– Ладно, пойдёмте... – ответила я, немного смягчив свой гнев на милость, ведь он был в чём-то прав, без тренировки, я не смогу вместе с Императором выиграть этот турнир, эта мысль сильно меня огорчила.

Мы вместе, как два верных друга, хотя Григорий вызывал у меня какие-то негативные мысли, уж слишком он правильный, направились в конюшню, ведя за собой наших верных скакунов. Их нужно было отвести в свои уютные стойла, хотя я прекрасно знала, что Император не в восторге от этой процедуры, но, к сожалению, ему приходилось мириться с этим. Отведя лошадей в стойла, мы вышли на улицу, где уже медленно спускалось солнце за горизонт, оставляя за собой потрясающий сиренево-розовый пейзаж, который словно напоминал о том, что каждый день полон красоты и новых начинаний.

Вернувшись домой, в уютную гостиную, где мы находились, царила атмосфера умиротворения и изыска. Стены помещения были покрыты мягкими белыми оттенками, создавая ощущение тепла и уюта, и украшены разнообразными деревянными белыми полочками, на которых с любовью были расставлены декоративные статуэтки и фотографии, запечатлевшие молодость моей бабушки. Вдоль стен висели картины и изображения лошадей, которые добавляли интерьеру особое очарование и характер. Потолок, увенчанный изысканными узорами, был окрашен в белый цвет, а посреди него великолепно блистала огромная люстра с мельчайшими кристаллами, словно звезда в ночном небе. На одной из стен горделиво возвышался чёрный массивный плазменный телевизор, под которым стояла небольшая тумбочка, аккуратно организующая пространство. С обеих сторон телевизора располагались изысканные белые шкафчики без дверей, на которых с достоинством были выставлены книги и награды,

словно подчёркивая культурный уровень и достижения хозяйки дома. Напротив телевизора уютно расположился маленький бежевый диванчик с мягкими маленькими розовыми, бежевыми подушками, создавая идеальное место для отдыха и общения, рядом с которым великолепно процветали комнатные растения, добавляя живости и свежести интерьеру. Перед диванчиком стоял стеклянный журнальный столик. В просторной гостиной, которая была настоящим воплощением уюта и тепла, под ногами простирался изысканный бежевый коврик, с узорами, но от этого не менее привлекательный. Он словно мягкое облако встречал каждого, кто переступал порог этой комнаты. Напротив ковра, словно в центре внимания, возвышалось большое окно, украшенное бежевыми занавесками, которые были изысканы до мелочей и дополнялись лёгкой, почти невесомой белоснежной тюлью, придающей интерьеру особую изюминку. Всё в этой комнате, включая и эти занавески, было пронизано гармонией и вкусом, что не могло не свидетельствовать о безупречном чувстве стиля моей бабушки, которая, казалось, была истинным мастером создания домашнего уюта. Атмосфера в гостиной была пропитана спокойствием и умиротворением, которые витали в воздухе благодаря не только стильному и продуманному дизайну, но и тёплыми лучами света, нежно проникающим сквозь стёкла окна и окутывающим комнату мягким светом вечернего времени суток.

– Ты пока присядь на этот мягкий диван. Сейчас я найду аптечку, где-то Ирина Алексеевна мне показывала, где она у вас тут лежит. – проговорил спокойно Гриша, обыскивая шкафчики и полочки в поисках аптечки.

В это время, у меня скользнула мысль, когда ему Ирина Фрейк успела показать весь дом, если они всё это время сидели и чаёк попивали, мирно беседуя?

С этой мыслью я устроилась поудобнее на мягком и комфортном диванчике, который словно создан был для того, чтобы на нём отдыхать. Чтобы не напрягать нашего нового гостя, я, смотря на него, как мучавшись в быстроте искал повсюду аптечку, решила сказать: – Она лежит в тумбочке, под телевизором.

– А, спасибо, но я бы сам её нашёл. – ответил Григорий не выражая своего негодования.

Он быстренько наклонился, открыл дверцу тумбочки, взяв её и присевши рядом со мной, с заботливой и сосредоточенной мимикой, Григорий оказывал мне первую помощь. Хотя, кто кому должен был её оказывать? Он аккуратно обрабатывал мою небольшую рану ваткой, смоченной перекисью водорода, а затем, с лёгкостью и точностью хирурга, приклеил, где красовалась царапина, лекарственный пластырь бежевого цвета, который был призван предотвратить любые нежелательные последствия. Хотя я была не в восторге от всех этих махинаций, но чтобы не обижать нашего олимпийского гостя нужно было соглашаться со всем и просто терпеть, ведь от этого зависит попаду я в Испанию или нет, и конечно ещё от самой себя.

В этот момент в гостиную, как по иронии судьбы, вошла Ирина Фрейк, на её лице красовались очки с чёрной оправой, которая придавала ей ещё больше интеллигентности. Она держала в руках книгу и, внезапно ахнув от увиденного, что я, сидя на диване, выгляжу не лучшим образом, с пылью на лице и с пластырем, а рядом со мной Григорий, который с заботой склонился ко мне, она, не скрывая тревоги, развела руками, захлопнула книгу и, нахмутив брови, которые говорили о том, что она явно была не в курсе некоторых событий, но всё же решила уточнить, спросив с ноткой беспокойства в голосе:

– Что произошло, почему почётный гость Григорий Жаров не лучшим образом выглядит, к тому же обрабатывая царапины, моей внучки?!

Григорий, завершив свои медицинские действия, словно имев медицинское образование, я про себя подумала, что я могла бы, и сама обработать рану, к тому же она была не слишком уж большая, и улыбнувшись, он повернулся к Ирине Фрейк и с лёгкостью в голосе произнёс:

– Всё в порядке, это всего лишь небольшая царапина. Не стоит волноваться, Ирина Алексеевна, ваша внучка просто немного упала с лошади во время тренировки. Это бывает, когда

занимаешься спортом. Спортсмены, как известно, иногда получают травмы. Но зато становятся великими чемпионами, вы же сами прекрасно знаете этот форс-мажор.

Слова Григория вызвали у Ирины Фрейк ещё больше беспокойства, и я, глядя на её встревоженное лицо, подумала про себя: «Зачем же он всё рассказал? Зачем? Кто его тянул за язык?!», прикрывая лицо рукой от такой оплошности.

– Ника, с тобой точно всё в порядке? Может быть, стоит вызвать скорую помощь? – с волнением в голосе и беспокойством в глазах Ирина Фрейк быстро подошла ближе к нам.

– Нет, нет, не стоит, Григорий Петрович уже оказал мне необходимую помощь. Это всего лишь небольшая царапина, и я уверена, что к утру всё будет в полном порядке. К тому же Вероника, чтобы была без происшествий, это не Вероника. – старалась успокоить свою бабушку я, улыбаясь и показывая, что не стоит волноваться.

– Да не Петрович я, а Николаевич! – с улыбкой и лёгким недоумением в голосе поправил Григорий, добавляя ещё одну ноту в этот вечерний диалог.

Он, с некоторой долей неожиданности в голосе, обратился ко мне с просьбой не использовать формальное обращение «Николаевич» в его адрес.

– Ника, называй меня просто Гриша и обращай на ты, я же ведь ещё не старый. – сказал он, взглянув на меня с лёгкой улыбкой, словно пытаясь разрядить атмосферу между нами.

Ирина Фрейк, с недоумением в голосе, ответила ему:

– Значит, по-вашему, я старая, если ко мне обращаться на вы?

Её глаза искрились вопросом, и в воздухе повисла пауза, наполненная ожиданием разъяснений.

Григорий, осознав, что его слова могли быть истолкованы неправильно, поспешил внести ясность и принёс извинения:

– Ирина Алексеевна, простите, не хотел вас обидеть. Вы ещё очень молода для своих лет. Я просто не так выразился.

Его голос звучал искренне, и было видно, что он действительно обеспокоен возможностью обидеть собеседницу.

Ирина Фрейк, с лёгкой усмешкой, ответила ему:

– Да, ладно тебе Гриша, я же шуткой.

Она присела рядом со мной, и её тон стал более серьёзным к обращению ко мне:

– Ника, прежде будь осторожней, тебе ещё выступать на соревнованиях! Не хватало нам ещё и больничных!

Затем она обратилась ко всем присутствующим:

– Ладно, это был тяжёлый день, давайте все пойдём ложиться спать и отдыхать, а завтра будете опять тренироваться, но только уже аккуратно и без травм. Вижу вы быстро нашли общий язык, это замечательно, я рада этому. Всем доброй и спокойной ночи. Кстати, Гриша, гостиная, на время твоего прибытия, -твоя комната, можешь прям здесь и расположиться на этом диване. Мариэль всё подготовит нужное.

– Спасибо вам, Ирина Алексеевна, для меня это слишком, но мне эта комната очень даже по нраву! – высказал Григорий, выражая слова благодарности за предоставленную комнату для его прибытия.

После этих слов Ирина Фрейк поднялась и направилась к выходу из гостиной, чтобы уйти в свою комнату. Я, в свою очередь, поблагодарила Гришу за его помощь и поддержку:

– Спасибо вам, а точнее тебе за помощь, но я могла бы и сама себе царапину обработать, к тому же моя бабушка очень любит всё преувеличивать, поэтому скорее всего не то подумала, и да лучше ей не рассказывать про маленькие происшествия во время тренировок, чтобы её лишний раз не волновать.

– Можешь ещё посидишь со мной, чаю попьёшь, а то одному как-то неинтересно? – проговорил Гриша, смотря на меня.

– Пожалуй, нет, чай я не очень люблю, к тому же сейчас очень поздно, пойду лучше отдохну... – пыталась я как-то выкрутиться из этой ситуации.

– Хорошо, доброй ночи, Ника! – сказал он спокойным и ровным тоном, не выдавая своего вида, что был разочарован в отказе.

– Доброй ночи! – ответила я и быстрыми шагами отправилась на второй этаж в свою комнату.

По пути ко мне в голову лезли разные мысли: не слишком ли Гриша оказывает жесты внимания и заботы в первый же день нашей встречи? Как по мне- он слишком правильный и слишком идеальный, но не может человек быть идеальным во всём, а здесь и вежливость, и грамотность, и уважение к собеседникам и оказание первой помощи... Что-то он мне казался слишком подозрительным, но ладно может быть я себя просто накручиваю, может я таких слишком правильных людей не встречала, сейчас у меня в голове витала ещё одна мысль- как же вернуть Императора в физическую форму, ведь до соревнований оставалось всего 19 дней, если не считать уже сегодняшний день, и ещё нужно обучить его выезде.

Вдруг, я вспомнила ещё про одного человечка в моём окружении -Влада, и мне стало интересно, как он справился с наведением порядка в библиотеке или нет? Но об этом я решила узнать завтра.

Но всё-таки оставался ещё один вопрос, который терзал меня: как мне добыть ключ у Ирины Фрейк? Ведь я уже была полна решимости разгадать тайну своего сна, понять, что он означает, но Гриша своими тренировками, отвлёк меня, не дав возможности, украсть ключ у Ирины Фрейк.

Интересно этот сон снова приснится мне сегодня ночью, может он поможет мне как-то разгадать тайну моего недавнего утреннего кошмара?

Глава 5 «Тренировочные будни»

«Перед моими глазами неожиданно и без предупреждения появился фон абсолютно чёрного цвета, который не имел на себе ни единого изображения, ни малейшего намёка на присутствие каких-либо объектов или существ, будь то величественные лошади, хитроумные браконьеры или даже самые незначительные детали окружающей действительности.

И вот, в этой полной тишине и темноте, раздался голос, полный строгости и решимости:

– Ускорьте свои действия, не упустите возможность схватить светлую кобылу, используя для этого верёвки. Они оказались в ловушке, и теперь её судьба безвозвратно решена! Такую ценную добычу мы обязаны заполучить! Кобылу следует поместить в специальный фургон, после чего мы будем обсуждать её дальнейшую судьбу. Возможно, из-за её недуга, связанного с больной ногой, на неё не будет предложена высокая цена! Жеребёнка оставим здесь! Выживет, не выживет не наши уже проблемы. На одну лошадь большие, на одну меньше, какая разница!

После этих слов чёрный фон исчез, голос замолк, и перед моими глазами появился нечёткий образ, на котором был изображен маленький жеребёнок, которому с особой жестокостью наносили прижигание на бедре, оставляя там неопознанный символ, напоминающий подкову. Я почувствовала, как в моём сердце закипает стон от боли, которую испытывал несчастный жеребёнок.

И вот, прежде чем я успела осознать происходящее, картина изменилась на глазах, и теперь я уже находилась в абсолютно иной реальности, погружённая в холодную воду, которая окутывала меня со всех сторон, будто я тону в синей бездне.»

В этот момент я мгновенно пришла в себя, резко открыв глаза и, не понимая происходящего, вскочила с кровати. Начала кричать и двигаться, то стоя на одной ноге, то на другой, вращаясь вокруг себя, словно пытаюсь избавиться от чего-то ледяного, что окутывало меня:

– Аааа, что здесь происходит, куда я попала, что это за место, кто я вообще?!

Вероятно, я проснулась не столько от ужаса, который был вызван кошмарным сном, сколько от ощущения холода и мокроты, которые обрушились на меня. В состоянии полубессознательности я не могла понять, неужто я тону в какой-то ледяной воде, или на мне находится какое-то жуткое холодное существо.

Оглядывая себя с головы до ног, я заметила, что моя любимая персиковая пижама с бархатными красными сердечками была насквозь пропитана водой, как и мои распущенные рыжие

волосы. Одним быстрым взглядом я окинула свою кровать, которая также была покрыта водой, и затем мои глаза упали на заметную передо мною фигуру знакомого мне изьяна- Григория, который стоял рядом с моей кроватью, как ни в чём не бывало, улыбаясь и держа в одной руке железное ведро. Он был одет в строгий костюм для верховой езды, в котором он был и вчера. Тут я подумала: «Он в своём костюме и спал что ли, не снимая его со вчерашнего дня?»

Так, стоп! А где же моя синяя бездна и ледяные монстры?! И что тут вместо них в моей комнате делает Гриша, да и ещё с ведром в руке?!

В этот момент до меня наконец дошло, что же произошло, и как только я осознала это, полностью проснулась и начала возмущённо и сердито кричать:

– Что ты здесь делаешь, в моей комнате, в моём личном пространстве?! А вдруг я голая вообще сплю?!

Это было моё утро, когда я ещё не успела полностью проснуться и насладиться тишиной и спокойствием своей комнаты и своего личного пространства, которое никто до этого не нарушал. Но вдруг, без всякого предупреждения, он вошёл в мою маленькую, секретную зону, поставил ведро на пол и, словно тень, быстро подошёл ко мне, заставив меня замереть от неожиданности. Его рука мягко, но решительно закрыла мой рот, и он прошептал так тихо, чтобы я едва могла его слышать:

– Тихо, все ещё спят... Сейчас я отпущу свою руку, но только пожалуйста, постарайся больше не кричать и не так громко возмущаться.

Я мыкнула в знак согласия, на минутку успокоившись.

С этими словами и моим согласием он осторожно убрал свою руку с моего рта, и я, всё ещё охваченная недоумением и возмущением от такого дерзкого вторжения, не могла сдержать своего негодования. Как он мог так бесцеремонно ворваться в мою комнату, облить меня холодной водой и ещё посметь заткнуть мне рот?! Да кто он вообще такой, чтобы так со мной обращаться в моей же комнате, в моём же доме, в моём же конном клубе?!

Взглядом стрелы я пронзила Григория, когда заметила, что на моём будильнике уже 5 часов утра, и с недовольством, полным раздражения, я воскликнула:

– Зачем ты меня так рано разбудил и ещё ведро воды на меня вылил?! Тем более ты нарушил мои личные границы!

Гриша встретил мой взгляд, полный гнева, но не показал ни малейшего испуга. На его лице появилась улыбка, и он, отступив на шаг, спокойно ответил:

– Вчера же я обещал, что будем приводить в физическую форму твоего Императора и заниматься выездкой. Ты уже забыла? А ведро холодной воды... Я сделал это, потому что это действительно взбадривает и, как считается, продлевает жизнь.

– Я тебе сейчас дам «продлевает жизнь»! Из-за тебя моё сердце чуть не остановилось от ужаса. Разве нельзя было меня разбудить каким-нибудь другим способом, и тем более что в такую рань делать, тренировки начинаются в 8 часов утра, а сейчас, только 5?! – сказала я, гневно шепча, сдвигая брови и скрепя руки на груди.

– Собирайся, утро – отличное время для тренировки, тем более что до соревнований осталась совсем немного времени. – сказал он быстро и бодро, взяв ведро, которое стояло на полу, и, сделав несколько быстрых шагов, вышел из моей комнаты, оставив меня одну со своими мыслями и размышлениями.

В глубине души я думала о том, что теперь мне придётся сушить не только пижаму, но и простынь. И разве я давала согласие на его тренировки? У меня ведь есть свой, превосходный тренер Владимир Александрович. И к тому же, Григорий Жаров был настолько наглым, что даже не извинился за своё дерзкое поведение!

Остужая свой гнев, я наконец проговорила:

– Ну и ладно, не буду обижаться на нашего высоко почтенного гостя, ведь я же участвую в его соревнованиях от его команды, мне с Императором нужно попасть в Андалусию и воз-

можно там я найду ещё больше ответов, чем в паспорте коня. Ну ничего главное пройти первый этап! Но как же этот Григорий может быть таким наглым и ещё радоваться тому, что испортил мне настроение с самого утра!

...

Я быстро привела себя в порядок, расчёсывая свои сырые рыжие волосы, которые после сна были все спутаны и непослушны. На мне была простая белая футболка без каких-либо надписей, которая идеально подходила к моему непринуждённому стилю. Сверху я надела кофту розового цвета на замочке, которая добавляла образу немного яркости и женственности. Мои джинсовые шорты были удобными и практичными для утренней прогулки, а на ногах красовались мои любимые красные кроссовки с белой подошвой, которые были идеальны для активного отдыха. Григорий, как уже было упомянуто ранее, был одет строго, в своём костюме для верховой езды, который, казалось, был создан специально для таких моментов, как этот. Интересно, будет ли он оставаться в таком строгом наряде на протяжении всего времени соревнований, или же в какой-то момент решит сменить его на что-то более повседневное?

Некоторое время спустя, когда утро только начинало наступать на землю, мир окутывался тишиной и спокойствием, а природа словно только просыпалась от ночного сна. Солнце медленно поднималось из-за горизонта, окрашивая небо в тёплые оттенки рассвета, а свежий и прохладный ветерок играл среди деревьев, принося с собой аромат свежести и новой жизни. В лесу, среди этой умиротворённой атмосферы, раздавался монотонный звук кукушки, которая, казалось, приветствовала новый день. Зелёная трава была покрыта серебристой росой, словно кто-то рассыпал по ней драгоценные камни. Всё вокруг дышало полной идиллией и гармонией, но я, несмотря на всю красоту окружающего мира, чувствовала себя не в своей тарелке.

Когда же все были готовы, мы отправились в лес, который был неподалёку от конного клуба, и да, вы не ослышались, мы шли пешком. Я вела под уздцы Императора, который, казалось, ещё не полностью проснулся, так как шёл за мной с опущенной головой, в то время как обычно был полон энергии и жизненных сил. Гриша же шёл впереди нас, излучая бодрость и жизнерадостность, и вёл нас всё глубже в лесную чащу, не взяв с собой свою лошадь. По дороге мне приходили в голову разные вопросы: зачем же нам нужно идти в лес? Для чего? Что же там ещё он удумал, Сусанин недоделанный?

Ведь существует отличный конный клуб «Horsersous», который предлагает все условия для занятий верховой ездой, и выездка не исключение.

Несмотря на моё раздражение по поводу долгого пути, лес продолжал очаровывать меня своим спокойствием, красотой и тишиной. Постепенно я начала всматриваться в утренний розовенький рассвет, который поднимался из-за горизонта полей и лесов, озаряя голубое небо своими лучиками, которые вскоре начнут согревать землю. Лес был украшен сосновыми и лиственными деревьями, а под ногами шуршали старая листва и молодая зелёная мокрая трава.

Маленькие веточки хрустели под ногами, добавляя звуковую палитру к этой утренней симфонии. Так, рассвет и лес сочетали в себе множество красок и звуков, создавая неповторимую атмосферу.

Наконец, минуя деревья, мы вышли на просторную зелёную поляну, в глубине леса, где деревья уже не встречались. Эта поляна напоминала мне о каком-то таинственном круге посреди густого леса, который был полностью очищен от деревьев, словно природа сама создала это место для особых событий.

Когда мы вышли из леса и остановились перед этой поляной, Гриша обернулся ко мне и с энтузиазмом произнёс:

– Итак, мы пришли! Здесь и будет наша первая тренировка!

Он, с достоинством и гордостью в голосе, заявил, что это место идеально подходит для того, чтобы коню можно было с лёгкостью и грацией перепрыгивать через разнообразные препятствия, такие как неровности грунта и сухие ветки и брёвна. Он, уверенно положив руки на пояс и взглянув на меня с Императором, словно подчёркивая свою решимость и уверенность в правильности своего выбора, произнёс эти слова.

Я, в свою очередь, осмотрела окружающий меня пейзаж, почувствовав лёгкий зуд от назойливых комаров, которые неумолимо кружились вокруг меня. Отмахиваясь от них руками и выражая своё недовольство, не смогла сдержать возмущённый вопрос:

– Здесь?! Как тут можно вообще тренироваться?! Вокруг одни коряги и эти надоедливые комары! Я лучше вернусь в манеж и там, в более комфортных условиях, продолжу занятия вместе с Императором.

Я уже была готова уйти, но вдруг Гриша, словно предвидя мой уход, быстро схватил меня за руку и, глядя на меня с убеждением, сказал:

– Твоему жеребцу крайне важно усилить свою физическую форму, а здесь, в этой естественной тренировочной площадке, он сможет сделать это даже лучше, чем в манежах или на ипподромах. Не стоит забывать, что лучшая тренировка – это тренировка на свежем воздухе. Я сам практиковался таким образом, когда готовился к Олимпийским играм, и, поверь, это принесло свои плоды – я стал олимпийским чемпионом вместе со своей четвероногой партнёршей.

Серьёзный взгляд Григория и его убеждённость заставили меня, хоть и с некоторым нежеланием, хотя бы посмотреть на его эффективные методы тренировки, поэтому всё же согласилась:

– Хорошо, с чего начнём, олимпийский чемпион?

– Первым делом Императору необходимо хорошенько размять ноги по этому грунту, который, как ты заметила, напоминает болотистую местность. Так что садись верхом и отправляйся прямо в эту непроходимую трясины! – с энтузиазмом и некоторой долей шутливости в голосе воскликнул Григорий Жаров.

– В эту трясины?! Я надеюсь это шутка такая да, как и с утренним ведром воды, ведь правда? – с легкой натянутой усмешкой пыталась я как-то выкрутиться в надежде, что Гриша так шутит.

– Да, ты не ослышалась, в эту трясины, а чего ты хотела. Будем укреплять Императора для соревнований, а то у него ножки совсем слабые, а это как беговая дорожка. Так что приступаем к первому упражнению. – ответил он без всякий усмешек.

Что мне оставалось делать в такой ситуации? Ведь он теперь исполнял роль моего временного наставника и тренера. И хотя я была уверена, что после его тренировок непременно обращусь к своему неизменному тренеру Александру Владимировичу с более гуманными методами.

Сев на спину Императора, я почувствовала, как Гриша резко шлёпнул по бедру моего коня, который стоял рядом с ним. Конь, ощутив этот неожиданный жест, мгновенно стартовал со своего места. Я, в свою очередь, инстинктивно схватилась за его поводья, стараясь удержаться на его спине и избежать падения в грязь, так как седло на коня я не одела. Император, преодолевая трудности болотистой местности, начал бежать рысью, пробираясь сквозь полянку, окружённую пышной зеленью и тёмно-жёлтой травой. Его ноги интенсивно перебирались, шлёпая и разбрызгивая вокруг себя грязь и ломая плавающие веточки, так как бежать по такой поверхности было для него непривычно. От его копыт отлетали ошмётки грязи, и вскоре его ноги полностью покрылись грязной трясиной. Теперь мне предстояло не только мыть Императора, но, возможно, и себя, ведь я тоже успела хорошенько испачкаться. Очень эффективный метод для приведения в физическую форму через грязевые ванны.

Время шло, и, как это часто бывает, величественный Император, чья неутомимая энергия казалась безграничной, постепенно ощущал на себе тяжесть утомления. Его шаги, когда-то уверенные и мощные, начали терять свою прежнюю скорость и ритмичность. Он, словно поддаваясь невидимому воздействию усталости, стал замедлять свой величественный марш, и вскоре, приняв более спокойный и размеренный темп, остановился. Теперь его походка напоминала ленивый шаг, а его хвост, словно наделённый собственной волей, виляя из стороны в сторону, отгонял назойливых насекомых, которые пытались нарушить его величественное спокойствие. В этот момент я не могла не чувствовать беспокойство за своего питомца, ведь в моём воображении уже рисовались самые тревожные картины: что если он, неосторожно ступив, окажется в ловушке вязкой грязи, что так часто встречается в этих местах? Моё сердце сжималось от мысли о возможных неприятностях, которые могли бы подстергать его в этой неприветливой местности.

Григорий, словно статуя, возвышался на краю этой маленькой, но такой уютной полянки, где земля под его ногами была твёрдой и сухой, как будто она была специально подготовлена для того, чтобы на ней можно было стоять без опасения испачкаться. Вокруг него не было ни единой лужицы, ни капли грязи, в отличие от меня и величественного Императора, которые, словно два неуклюжих младенца, оказались наполовину покрытыми грязью. Комары же, словно маленькие воины, атаковали нас со всех сторон, и нам приходилось активно махать руками и хвостами, чтобы отогнать их назойливый рой.

Но вот что действительно поражало моё воображение, так это знание Гриши о таком укромном месте, ведь даже я, которая неоднократно проводила время в лесных просторах в компании Императора, не имела ни малейшего понятия о его существовании. Это место было скрыто от моих глаз, хотя я и думала, что знаю лес как свои пять пальцев.

Покидая за собой болотистую полянку, мы медленно приближались к Грише, который, скрестив руки на груди, стоял как будто на страже, и его взгляд, прищуренный и пронизательный, был устремлён на нас.

– Откуда тебе известно о таком месте, куда ты меня притащил вместе с Императором, чтобы плавать в грязи? – спросила я, устроившись поудобнее верхом на Императоре, мои кроссовки и ноги были испачканы в грязи, а конь, чувствуя себя не в своей тарелке, начал вертеться, пытаясь избавиться от нежелательных комков грязи и комаров.

– Я же много лет тренировался под руководством твоей бабушки, Ирины Алексеевны, и эти места мне знакомы, как свои пять пальцев. – ответил он, улыбаясь, словно вспоминая что-то приятное.

Император, казалось, был на грани своих сил, я ощущала его усталость каждой клеточкой своего тела, его сердце колотилось в быстром ритме, и я понимала, что ему срочно нужен отдых. Но Гриша, заметив состояние моего верного спутника по его интенсивному дыханию и дрожащим ногам, строго сказал:

– Это недопустимо, ты слишком быстро утомился, твои ноги явно ослабли. Давайте сделаем короткий перерыв, буквально на пять минут, а затем перейдём к лёгкой пробежке по лесу, перепрыгивая через упавшие деревья и брёвна. Поехали!

– погоди, это ещё не всё? Мне итак хватило сегодня твоих грязевых ванн в трясине! – высказалась я, недовольная нашим видом.

Но Гриша, меня даже не услышал, словно командир, только дал команду к действию, чтобы мы направились в глубь леса.

В то время как я стояла на месте, уже успев сойти с Императора, он, словно искал поддержку, протянул свою потную морду к моему лицу. Я, чувствуя всю тяжесть его усталости, нежно погладила его и прошептала:

– Это всего лишь временная трудность, но мы должны приложить все усилия, чтобы выиграть эти соревнования и отправиться в Испанию. Что-то в моём сердце зовёт меня туда, и я это чувствую, и тебя тоже туда манит.

И тут в моей голове зародилась идея, которая могла бы раскрыть все тайны моих таинственных снов. Вместе с Владом я узнала о клейме в виде подковы на бедре Императора, которая была точной копией той, что я видела во сне. Это открытие говорило о многом: мой Император, скорее всего, имел испанское происхождение. Но для того чтобы подтвердить свои догадки, мне были необходимы официальные документы, в которых было бы зафиксировано его истинное происхождение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.